

- Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ

Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ / Ред. А.Улен и М.Стоун. -
Вена: Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, 2013. - 130 с.

Составленное в форме вопросов и ответов, это издание является продолжением книги "Путеводитель по саморегулированию СМИ", выпущенной ОБСЕ в 2008 г. Авторы исследуют передовой опыт и механизмы саморегулирования интернет-СМИ в регионе ОБСЕ в контексте новейших тенденций в журналистике, саморегулирования интернет-отрасли и вопросов этики. Для журналистов, консультантов по вопросам регулирования и саморегулирования массмедиа, студентов и аспирантов.

Взгляды и мнения, представленные авторами данной публикации, являются их собственными и могут не совпадать с позицией Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Дизайнер: red hot 'n' cool, Вена

Редакторы: Аделин Улен и Майк Стоун

© 2013 Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)

Вальнерштрассе 6
А-1010 Вена, Австрия
Телефон: +43-1-51436-6800
Факс: +43-1-51436-6802
Эл. почта: pm-fom@osce.org

ISBN: 978-92-9234-648-5

■ Путеводитель по саморегулированию сетевых СМИ

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Вена, 2013

Содержание

Предисловие	5
Дунья Миятович	
Глава 1: Интернет и ситуация в новых СМИ	8
Кристиан Мёллер и Андрей Рихтер	
1/ Конвергенция СМИ	11
2/ Новые формы журналистики	21
3/ Правовые аспекты Интернета	29
Глава 2. Саморегулирование контента интернет-отраслью	52
Джо Макнами	
Глава 3: Цифровая журналистика и вопросы этики	70
Айдан Уайт	
Глава 4: Механизмы саморегулирования СМИ в сетевом мире	86
Джефффри Дворкин и Аделин Улен	
1/ Преимущества саморегулирования СМИ в эпоху Интернета	89
2/ Омбудсмены СМИ в цифровую эпоху	99
3/ Советы по прессе адаптируются к условиям цифровой эпохи	105
Об авторах	126
Полезные ссылки	129

Предисловие

Дунья Миятович¹

Дорогие читатели!

Этот путеводитель посвящен вопросам саморегулирования СМИ в цифровом мире. Он представляет собой попытку продемонстрировать необходимость этических стандартов в эпоху Интернета и показать на конкретных примерах, как механизмы саморегулирования могут защитить свободу СМИ в цифровом веке.

Мы живем в эпоху, когда каждый может участвовать в «диалоге» более активно, чем когда либо. Сегодня свобода СМИ и свобода слова означают предоставление возможности общаться и делиться информацией всем и каждому, а не горстке людей, которые владеют традиционными инструментами массовой коммуникации или контролируют их. Каждый, у кого есть компьютер и подключение к Интернету, может выступать с публикациями, доступ к которым возможен по всему миру.

Процесс цифровизации привел к огромному увеличению количества доступной информации и к усложнению контроля над информацией со стороны правительств, а то и вовсе сделал такой контроль невозможным. Широкая доступность контента, считающегося вредным, вызвала опасения, поскольку не существует общего понимания правил регулирования Интернета на международном уровне. Поэтому саморегулирование представляется возможным решением проблемы, которое способно развивать ответственность сетевых авторов, являясь при этом более гибким механизмом, чем государственное регулирование. При этом саморегулирование – единственный механизм, благоприятствующий свободе СМИ.

Цифровизация не только изменила способы коммуникации между людьми, но и глубоко и необратимо преобразовала саму природу журналистики и этики. Несмотря на поощрение новыми СМИ свободного выражения людьми своих мыслей, демократии все еще необходимы независимые журналисты,

¹ Миятович – Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации

работа которых заключается в предоставлении аудитории надежной и непредвзятой информации и анализа. Важнейшая задача механизмов саморегулирования заключается в укреплении доверия общества к СМИ.

Саморегулирование СМИ не может быть успешным в условиях подавления свободы. С другой стороны, там, где существуют гарантии свободы слова, саморегулирование может способствовать сохранению независимости СМИ и защищать их от вмешательства властей.

Мое Бюро стремится поддержать всех, кто занимается журналистикой, – в сети или вне ее – в их стремлении к профессиональному объединению и ответственности перед обществом.

Это издание – попытка дать ответы на наиболее часто встречающиеся вопросы о саморегулировании новых медиа. Кто должен соблюдать стандарты журналистской этики в цифровую эпоху? Адоптированы ли этические кодексы журналистики к сетевой среде? Какие вызовы для саморегулирования несет себе конвергенция СМИ? Как цифровизация влияет на советы по прессе?

Путеводитель не сосредоточен на отдельных странах, а рассматривает широкий круг вопросов, каждому из которых посвящена отдельная глава. Он объясняет, каким образом Интернет значительно расширяет возможности гражданского общества следить за степенью ответственности СМИ путем создания новых форм подотчетности, а также рассматривает вопрос о том, как Интернет преобразует привычные формы саморегулирования, которые были созданы специально для традиционных СМИ.

Составленное в форме вопросов и ответов, это издание является продолжением «Путеводителя по саморегулированию СМИ», выпущенного в 2008 году и пользующегося успехом у читателей. Я надеюсь, что это новое издание также вызовет резонанс и поможет читателям найти решения проблем, которые их волнуют.

Хочу поблагодарить всех экспертов за их ценный вклад в создание этой книги.

Глава 1: Интернет и ситуация в новых СМИ

Введение

Интернет имеет сложную инфраструктуру и технологию, которая позволяет пользователям получать доступ к информации и обмениваться информацией по всему миру. Сегодня приблизительно 2,3 млрд человек по всему миру подключены к Интернету, благодаря чему им были даны новые возможности получать доступ к информации и делиться ею. Благодаря этому появляется перспектива действительно демократического общества, приобретающего форму объединенного глобального открытого сообщества. Огромный успех, которого достигли социальные сети за последние 10 лет, действительно дает нам важную иллюстрацию этой новой среды. Интернет в существенной степени изменил то, как люди стали использовать СМИ, и преобразил традиционное разделение задач между разными СМИ. «Конвергенция» СМИ не только размыва ранее существовавшие границы между печатными и аудиовизуальными СМИ, но и создала новые возможности для медийного плюрализма, поскольку в мире Интернета отсутствует проблема недостатка частот или других ресурсов.

Широкая доступность вредного и незаконного контента в Интернете привела к росту озабоченности среди органов государственной власти и представителей гражданского общества. Даже если преимущества от свободной передачи информации перевешивают опасности злоупотреблений в Интернете, ответственность за незаконный и вредный контент, который можно в нем найти, остается серьезным вопросом, особенно в связи с тем, что Интернет позволяет сохранять анонимность. В этом контексте вопрос должен состоять не в том, должно ли государство регулировать Интернет, а в том, как и в какой степени, а также с каким результатом следует регулировать контент?

Поскольку новые технологии радикально меняют ситуацию в СМИ, традиционные регулятивные допущения оказались под вопросом, а во многих случаях существующие правила стали контрпродуктивными. Показало ли государственное регулирование свою эффективность, и если нет, то существуют ли альтернативные методы, не препятствующие свободе слова, которые могли бы быть более эффективными?

1/ Конвергенция СММ

Кристиан Мёллер

Что такое Интернет?

Интернет как «сеть сетей» дает пользователям возможность получать доступ к информации и обмениваться информацией по всему миру, независимо от того, где они находятся. Для того, чтобы получить доступ к сети, нужен лишь компьютер или смартфон и возможность подключения к Интернету – по телефонной связи через модем, через систему DSL, кабель или с помощью беспроводного доступа к WiFi. Интернет существует уже более 40 лет, а Всемирная сеть (WWW) – почти 20 лет. Несмотря на это, он по-прежнему считается «новым СММ», и пока еще не найдены все ответы на вопросы о том, как регулировать Интернет. Сложный характер Интернета означает, что регулирование существует, по крайней мере, на трех разных уровнях или слоях: во-первых, на техническом уровне кабелей и коммутаторов, во-вторых, на уровне протокола IP-адреса и Протокола управления передачей (TCP), и в-третьих, на уровне контента (содержания).

Объяснение Интернета

- Интернет представляет собой сеть сетей, которая связывает миллионы компьютеров по всему миру.
- Информация, которая перемещается по Интернету, передается по нему с помощью различных языков, известных как протоколы.
- Мировая сеть представляет собой способ получения доступа к информации и распространения информации с помощью протокола HTTP. Она также использует браузеры для доступа к сетевым документам, содержащим изображения, звуки, тексты и видео.

Как работает Интернет?

Кратко объясним лежащую в его основе инфраструктуру и технологию: они преимущественно состоят из кабелей, коммутаторов, серверов DNS, магистралей, рутеров и ряда технических устройств, принадлежащих частным компаниям, а также телекоммуникационным, университетским и правительственным сетям. Аппаратное обеспечение формирует физическую часть Интернета. Резкое увеличение интенсивности обмена данными в Интернете за последние десятилетия сделало Интернет

той сетью сетей, которой он является сегодня. Такие организации как Организация по присвоению имен и адресов в Интернете (ICANN) работают над техническим функционированием Системы доменных имен (DNS), создавая новые стандарты в так называемых «Запросах на комментарии» (RFC) – и, похоже, пока они успешно справляются с этой работой, предоставляя более чем 2,26 миллиардам людей по всему миру доступ к Интернету¹. «Приблизительный консенсус, действующий код» – вот один из принципов, использовавшихся для запуска и работы Интернета путем определения самых низких общих показателей для технических стандартов и интерфейсов.

Организация по присвоению имен и адресов в Интернете (ICANN)

Для того, чтобы вступить в контакт с другим лицом в Интернете, вам нужно набрать в своем компьютере его адрес – название или число. Такой адрес должен быть уникальным, чтобы компьютер знал, где кого искать. ICANN координирует эти уникальные идентификаторы по всему миру. Без такой координации у нас не было бы единого глобального Интернета.

Если выражаться более технически точно, Организация по присвоению имен и адресов в Интернете (ICANN) координирует Систему доменных имен (DNS), адреса интернет-протокола (IP), осуществляет распределение пространства, назначение идентификаторов протокола, управление системой доменных имен верхнего уровня общего кода (gTLD) и кода страны (ccTLD) и управление системой корневого сервера. Эти услуги первоначально предоставлялись по контракту с правительством США Агентством по выделению имен и уникальных параметров протоколов Интернет (IANA) и другими организациями. В настоящее время ICANN исполняет функции IANA.

Источник: <http://www.icann.org/en/>

Изменил ли Интернет производство и потребление контента СМИ?

Во многих смыслах, да. Сегодня Интернет предлагает многочисленные новые способы коммуникации и распространения идей, многие из которых мы и представить себе не могли всего лишь несколько лет назад, а в будущем появится множество других способов, о которых мы

¹ *Internet World Stats*. Доступ 19 сентября 2012 на сайте <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>

не можем знать сегодня. Инновационные технологии в сочетании с уже существующими характеристиками используются для формирования новых интернет-услуг, которыми могут пользоваться и журналисты, и граждане.

Что значит «конвергенция СМИ»?

«Конвергенция», согласно «Новому оксфордскому словарю английского языка», означает явление, при котором «несколько людей или вещей из разных концов направляются друг к другу и в конечном итоге сближаются». Таким образом, цифровая или медийная конвергенция, согласно энциклопедии «Britannica Online», представляет собой «феномен взаимного соединения компьютерных и информационно-технологических компаний, телекоммуникационных сетей и поставщиков контента из издательских подразделений газет, журналов, музыкальных, радио, телевизионных программ, фильмов и развлекательных программ». Всего десятилетие назад для того, чтобы передать сообщение, нужно было иметь типографскую машину, телестудию или радиостанцию, а также необходимые передатчики. Сегодня Интернет дает возможность всем формам СМИ распространять информацию одновременно через единое устройство. Аналоговые СМИ заменяются цифровыми технологиями и объединяют в прошлом разные формы, такие как текст, аудио, фотографии и видео в мультимедийный контент.

Значит, конвергенция преимущественно относится к технической сфере?

Не совсем так. Разные технологические платформы, такие как спутниковые, наземные и кабельные, объединяются в Интернете; в то же время в прошлом разные формы – радио, ТВ, газеты – сливаются в мультимедийный контент. Отправители и производители (редакционного) контента также изменились. Несколько лет назад только профессиональные журналисты могли публиковать информацию; сейчас каждый может создавать контент и распространять его для всей глобальной аудитории с очень низкими затратами.

Что же такая конвергенция означает для редакционного контента и регулирования СМИ?

Ее воздействие огромно. Так сложилось, что барьеры для входа в сектор СМИ были крайне высокими. Технологии были сложными и дорогими; кроме того, ширина диапазона и частоты для распространения информации представляли собой дефицитные ресурсы. Это также оправдывало и

давало основания для регулирования многих форм СМИ и контента. Власти, регулирующие СМИ, выдавали лицензии радио- и телевизионным станциям, чтобы обеспечить максимальную степень плюрализма в условиях ограниченных ресурсов спектра частоты. В цифровую эпоху в Интернете нет дефицита частот, и доля рынка индивидуальных поставщиков СМИ в виртуальном пространстве не может сравниться с тем воздействием, которое оказывали крупные вещатели в 1980-х годах.

Кто является основными действующими лицами в Интернете?

В 2006 году журнал «Тайм» выбрал человеком года «Вас». На обложке журнала был изображен монитор компьютера iMac, покрытый зеркальной пленкой, появляющейся в окне у игрока онлайнных видеоигр, которая должна была показывать лицо любого человека, берущего в руки этот

Source: Wikipedia

журнал, в качестве онлайн-контента ². Это «Вы» относилось к миллионам людей, которые внесли свой вклад в пользовательский контент Wikipedia, YouTube, MySpace, Facebook, операционной системы GNU/Linux и множества других сайтов, публикующих материалы пользователей³. Пользовательский контент был – и по-прежнему является – одним из модных слов для обозначения новых возможностей, предлагаемых технической инновацией Интернета (так называемым веб 2.0) всем пользователям. Сегодня каждый может производить свои собственные СМИ или контент, подобный СМИ, и распространять их в Интернете, не имея значительных финансовых средств или технических навыков. Это не делает пользовательский контент профессиональной журналистикой, не говоря уже о ценном контенте, но теперь основополагающее право человека на свободу выражения мнения уже не закрепляется за редакциями или традиционными медийными каналами. Важно помнить, что право на свободу выражения мнения в одинаковой степени применяется к отдельным пользователям и гражданам, как в Интернете, так и за его пределами ⁴.

Какие еще институциональные и корпоративные лица действуют в Интернете?

Другие действующие лица, помимо пользователей, прославленных журналом Time в 2006 г., быстро меняются – и они оказывают огромное воздействие на ситуацию. Например, еще 10 лет назад Facebook и Twitter просто не существовали, а сегодня их пользователями является 1,5 миллиарда человек по всему земному шару. Хостинг и обработка информации и данных миллионов людей требуют высокой степени подотчетности и ответственности со стороны этих корпораций. Сложности работы связаны как с соблюдением конфиденциальности, защитой данных, защитой несовершеннолетних, так и с соблюдением свободы выражения мнения и свободы собраний. Корпоративная социальная ответственность частного сектора в области прав человека представляет собой тему, которая все больше будет обсуждаться в ближайшие годы.

² Вы (Человек года по версии журнала Time). (23 августа 2012 г.). В Wikipedia, The Free Encyclopedia. Доступ 19 сентября 2012 г. на сайте [http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=You_\(Time_Person_of_the_Year\)&oldid=508761170](http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=You_(Time_Person_of_the_Year)&oldid=508761170)

³ Лев Гроссман (13 декабря 2006 г.). «Человек года по версии журнала Time: Вы», в *Time*. Доступ 19 сентября 2012 г. на сайте <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,1569514,00.html>

⁴ Совет ООН по правам человека принял 5 июля 2012 г. на основе консенсуса важнейшую резолюцию по «Поощрению и защите всех прав человека, гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, включая право на развитие». Статья 20 этой Резолюции посвящена поощрению, защите и использованию прав человека в Интернете.

Кто будет регулировать пользовательский контент?

Этот вопрос по-прежнему активно обсуждается. Снижение уровня государственного контроля и регулирования в секторе СМИ должно приветствоваться, поскольку это устраняет барьеры для входа на рынок и позволяет большему числу людей свободно выражать свое мнение. С другой стороны, это изменение предъявляет более высокие требования к отдельным пользователям, когда дело доходит до саморегулирования, а также до вопросов профессиональной и личной этики в СМИ. Для того чтобы обеспечить плюрализм в цифровую эпоху, эти понятия, вместе с надежной реализацией прав человека на свободу выражения мнения, приобретают особое значения для более эффективного решения вопросов, связанных с нежелательным или оскорбительным контентом.

Кто несет ответственность за оскорбительные комментарии, размещенные в Интернете: автор или издатель?

Пока еще не достигнуто общее согласие о правах и обязанностях людей в связи с Интернетом. В качестве свежего примера можно привести сатирический видеоролик, размещенный в Интернете, который многие люди сочли кощунственным и который стал причиной яростных протестов в разных странах мира. Такие ситуации демонстрируют переход от редакционного надзора к пользовательскому контенту и поднимают вопросы корпоративной социальной ответственности и сложных задач, связанных с тем, что решение проблем, относящихся к свободе слова, принимает частный сектор. Компания Google, например, в последние годы пыталась защитить свободу выражения мнения, отказываясь удовлетворять запросы на самоцензуру своей поисковой машины в Китае и опубликовав в Интернете свой «Отчет о прозрачности». В этом отчете описаны некоторые ситуации, связанные с запросами определенных стран об изъятии контента, и рассказано, как компания Google реагировала на такие запросы. В связи с известным роликом к фильму «Невинность мусульман» компания Google 15 сентября 2012 г. заявила: «Мы прилагаем усилия к тому, чтобы создать такое сообщество, в котором комфортно всем и которое также позволяет людям выражать разные мнения. Это может вызывать большие сложности, поскольку то, что в одной стране считается нормальным, в другой может быть признано оскорбительным. Этот видеоматериал – который легко найти в сети – четко вписывается в рамки наших требований, поэтому мы не будем удалять его из YouTube. Однако мы ограничили доступ к нему в тех странах, в которых он считается незаконным, например, в Индии и Индонезии, а также в Ливии и в Египте, с учетом крайне сложной ситуации в этих двух

странах. Данный подход полностью соответствует принципам, впервые изложенным в 2007 году. [...] Мы будем периодически ограничивать доступ к контенту через домены определенных стран, когда законодательство страны требует этого, в ответ на запросы национальных органов государственной власти».⁵

Международные механизмы поддержки свободы выражения мнения СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О СВОБОДЕ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ И ДОСТУПА К ИНТЕРНЕТУ

Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы СМИ, Специальный докладчик Организации американских государств (ОАГ) по вопросам свободы выражения мнения и Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнения и доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН), 1 июня 2011 г. приняли **Декларацию о свободе выражения мнения и доступе к Интернету**, в которой сказано:

Ответственность посредника

a. Ни одно лицо, просто предоставляющее технические интернет-услуги, такие как предоставление доступа или поиска или передачи или запоминания информации, не может привлекаться к ответственности за контент, создаваемый другими лицами, который распространяется с помощью этих услуг, если только такое лицо не осуществляет намеренного вмешательства в такой контент или не отказывается подчиниться судебному постановлению об удалении такого контента, когда оно в состоянии сделать это («принцип исключительной роли проводника»).

b. Необходимо рассмотреть возможность полной защиты прочих субъектов, выполняющих функции промежуточных звеньев, в том числе упомянутых в преамбуле, от ответственности за произведенный другими лицами контент на условиях, описанных в пункте 2 а). По меньшей мере, эти «промежуточные звенья» не обязаны осуществлять мониторинг произведенного пользователями контента, и по отношению к ним не должны применяться правила внесудебного удаления контента, которые не обеспечивают необходимую защиту свободы выражения мнений (как и многие применяющиеся в настоящее время правила предупреждения и удаления).

Источник: www.osce.org/fom

⁵ YouTube ограничивает доступ к видео в результате бесчинств в Ливии (13 сентября 2012 г.), CNN. Доступ 20 сентября 2012 г. на сайте <http://edition.cnn.com/2012/09/12/tech/web/youtube-violence-libya/index.html>

Какие усилия прилагаются на международном уровне?

До проведения Всемирного саммита ООН по вопросам информационного общества (ВСИО) и Форума по управлению Интернетом (ФУИ) ООН не принимала участия в обсуждении вопросов о регулировании Интернета. После серьезных дебатов было решено, что концепция управления Интернетом выходит за пределы чисто технической сферы. В нее включаются вопросы доступа, открытости, безопасности и, таким образом, также учитываются неприкосновенность частной жизни и права человека. Управление Интернетом, согласно определению, данному на Всемирном саммите, представляет собой «разработку и применение государствами, частным сектором и гражданским обществом, в рамках их соответствующих ролей, общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, формирующих развитие и использование Интернета»⁶. Благодаря тому, что ФУИ является форумом, привлекающим самые разные заинтересованные стороны, он открыт для всех участников.

Форум по управлению Интернетом

ФУИ представляет собой место для ведения диалога между самыми разными заинтересованными сторонами по вопросам государственной политики в отношении вопросов управления Интернетом, таким как устойчивое развитие Интернета, его надежность, безопасность, стабильность и развитие.

Генеральный секретарь ООН официально объявил об учреждении ФУИ в июле 2006 г., а первая встреча Форума была созвана в октябре-ноябре 2006 г.

Цель ФУИ заключается в том, чтобы максимизировать возможность открытого и инклюзивного диалога и обмена идеями по вопросам управления Интернетом.

Источник: : <http://www.intgovforum.org/cms/faqs>

⁶ Повестка дня тунисского этапа по вопросам информационного общества Всемирного саммита по вопросам информационного общества (18 ноября 2005 г.). Доступ 19 сентября 2012 г. на сайте <http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.pdf>

В чем заключается роль государств в регулировании Интернета?

Государство играет важную роль в регулировании Интернета. Благодаря своим исполнительным полномочиям и роли законодателя оно формирует условия для использования Интернета и может исключить контент, содержащий детскую порнографию или способствующий разжиганию ненависти. Это стало гораздо более сложной задачей с приходом эры веб 2.0 и увеличения по всему миру числа пользователей, создающих контент в Интернете. Такие технологические изменения необязательно должны изменить роль национальных законодателей и, конечно же, не оправдывают деление ими глобальной сети Интернет на национальные сегменты. Вместо этого необходимо развивать новые формы международного сотрудничества, саморегулирования, корпоративной ответственности в области прав человека и медийной грамотности и этики каждого пользователя. Интернет как действительно глобальная среда представляет собой важный инструмент поиска, получения и распространения информации, не зависящий от границ. В этом качестве Интернет должен оставаться единым и свободным.

2/ Новые формы журналистики

Кристиан Мёллер

Что означает термин «веб 2.0»?

Термин «веб 2.0» на самом деле не описывает новую технологию или новую техническую платформу. Этот термин ввел в обращение Тим О'Райли в своей революционной статье 2005 г. «Что такое веб 2.0?»⁷. В этой статье он изложил некоторые идеи и формы использования, иллюстрирующие идею веб 2.0. О'Райли объясняет: «Как многие важные концепции, веб 2.0 определяется не жесткими границами, а скорее гравитационной сущностью». [...] Здесь больше «отношения, а не технологии»⁸. Одной из этих новых форм является возможность производства пользовательского контента; другие такие формы включают блоги или «вики».

Что это за отношения?

Характеристика веб 2.0 заключается в повышении возможностей подключения и мобильного использования Интернета, что позволяет многим пользователям создавать контент. Таксономия, т.е. присваивание меток, индексация и категоризация силами издателя или автора превратилась в то, что принято называть «фолксномия» (от слияния слов folk (народ) и «таксономия»)⁹. Метки и ключевые слова веками использовались в библиотечных каталогах, а теперь, естественно, и в Интернете. Эти метки используются для более подробного описания контента, его сортировки и обеспечения возможности его изъятия. Традиционно они добавлялись создателем контента, автором или, возможно, библиотекарем. Сегодня, о чем говорит термин «фолксномия», метки добавляются потребителем или читателем (а не создателем контента). Хорошими примерами этого являются Flickr, YouTube и другие приложения веб 2.0, в которых пользователь может добавлять собственные метки или ключевые слова, описывая фотографию, книжную рецензию, фильм или ресторан. Эти услуги и приложения улучшаются по мере того, как все больше людей их использует, что является еще одним встроенным принципом мира веб 2.0.

⁷ Тим О'Райли (30 сентября 2005 г.) «Что такое веб 2.0» *Шаблоны разработок и бизнес-модели для нового поколения программного обеспечения*. Доступ 19 сентября 2012 г. на сайте <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html>

⁸ Там же.

⁹ Фолксномия. (2012, 3 сентября). В Wikipedia, The Free Encyclopedia. Доступ 19 сентября 2012 г. на сайте <http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Folksonomy&oldid=510537193>

Другие парадигмы включают соучастие вместо издания, или «вики» вместо централизованных систем управления контентом.

Входят ли социальные сети в состав веб 2.0?

На тот момент, когда О'Райли опубликовал свою статью в 2005 г., а журнал Time признал «Вас» (пользователей) человеком года в 2006 г., люди не говорили о социальных сетях так активно, как сейчас. Facebook был создан в 2004 г., вскоре после него появился Twitter и другие. Сегодня эти приложения составляют неотъемлемую часть веб 2.0 и Интернета в целом. Такие приложения сегодня используются журналистами для поиска и распространения редакционного контента.

Какова роль социальных сетей?

Facebook, Twitter и другие дают Интернету дополнительное измерение. Термин «социальные сети» относится к использованию интернет- и мобильных технологий для превращения коммуникации в интерактивный диалог. Они могут быть определены как группа интернет-приложений, построенных на идеологическом и технологическом фундаменте так называемого веб 2.0, который предоставляет место для создания пользовательского контента и обмена им¹⁰. Благодаря повсеместно доступным и масштабируемым методам коммуникации, социальные сети в существенной степени меняют обмен информацией между организациями, сообществами, а также отдельными лицами. Они могут принимать самые разные формы, например, журналов, интернет-форумов, веб-блогов, «вики», подкастов, фотографий или изображений, видео, социальных закладок или поддержания отношений¹¹.

Существует ли единое общее определение журналиста?

Нет. И его не должно быть. Каждый человек имеет право на свободу выражения мнения, право искать, получать информацию и делиться ею независимо от границ – а в этом и заключаются основные положения должностной инструкции журналиста. Для того чтобы определить, помимо этого фундаментального права, кто может быть назван «журналистом», а кто – нет, требуется субъективное суждение или обыкновенное описание

¹⁰ «Социальные сети», *Wikipedia, The Free Encyclopedia*, <http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Social_media&oldid=458549677> (доступ 2 сентября 2012 г.).

¹¹ «Социальные сети», *Wikipedia, The Free Encyclopedia*, <http://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Social_media&oldid=458549677> (доступ 2 сентября 2012 г.).

занятия человека, приносящего ему доход. Фактически это не имеет значения для реализации права на свободу выражения мнения или для производства и публикации контента в Интернете.

Почему существуют разногласия в отношении термина «гражданская журналистика»?

Разногласия в отношении термина «гражданская журналистика» существуют потому, что многие профессиональные журналисты считают, что только профессиональный журналист может понять все ограничения и этические вопросы, связанные с передачей новостей. С другой стороны, есть много профессиональных журналистов, которые занимаются тем, что можно назвать гражданской журналистикой, поскольку они ведут собственные блоги или размещают комментарии в Интернете за пределами традиционной иерархии журналистики¹².

Как «гражданские журналисты» используют Интернет?

Ведение блогов и видеоблогов, подборка новостей, распространение статей в Интернете или приобретение контента – все это разные формы журналистики, которые позволяет реализовывать инновационная технология веб 2.0 и которые иногда именуют гражданской журналистикой или стихийной журналистикой. Марк Глейсер предполагает, что: «гражданская журналистика основывается на идее о том, что люди без профессиональной журналистской подготовки могут использовать инструменты современной технологии и глобальное распространение Интернета для создания, расширения или проверки фактов СМИ самостоятельно или в сотрудничестве с другими. Например, вы можете написать в своем блоге или на сетевом форуме о заседании городского совета. Или вы можете проверить факты, изложенные в газетной статье традиционного СМИ, и указать в своем блоге на фактические ошибки или на предвзятость материала. Вы также можете сделать цифровую фотографию интересного события, происходящего в вашем городе и разместить ее в Интернете. Или вы можете записать такое событие на видео и разместить его на таком сайте как YouTube. Все эти действия могут считаться действиями журналиста, даже если они не выходят за пределы простого

¹² Глейсер, Марк (2006) «Ваш гид по гражданской журналистике». В: *Media Shift*, 27 сентября 2006 г. <<http://www.pbs.org/mediashift/2006/09/your-guide-to-citizen-journalism270.html>> (доступ получен 19 сентября 2012 г.)

наблюдения на месте важного события¹³. Иными словами: «гражданская журналистика – это когда люди, ранее известные как аудитория, используют имеющиеся у них инструменты прессы для информирования друг друга»¹⁴.

Действительно ли можно считать «гражданских журналистов» настоящими «журналистами»?

Большинство защитников свободы СМИ считает, что не должно быть определения того, кто является журналистом. Тем не менее, интересно узнать, что, согласно мнению Совета Европы, «любое физическое или юридическое лицо, регулярно или профессионально занимающееся сбором и распространением информации среди публики через какие-либо средства массовой информации», считается журналистом¹⁵. Такое определение должно включать блогеров, которые регулярно публикуют новостные сообщения. В то же время Совет Европы предполагает, что, поскольку Интернет приобретает все большее значение как средство массовой коммуникации, необходимо обсуждать вопрос о том, следует ли распространить защиту источников журналистов на других людей, занимающихся распространением информации¹⁶. В мире, в котором люди обмениваются информацией на публичных или полупубличных платформах, не так просто провести разделительную черту между профессиональной журналистикой и другими формами производства контента. Кроме того, ведение совместной работы, например, «вики», затрудняет выявление конкретного автора.

Каковы права производителей нежурналистского контента?

Свобода СМИ и свобода выражения мнения представляют собой универсальные права, принадлежащие каждому человеку в мире. Они применяются ко всем формам СМИ, независимо от того, являются ли они виртуальными или реальными, профессиональными или гражданскими, печатными или социальными. Свобода СМИ как право человека не закрепляется только за профессиональной журналистикой, медийными компаниями или издательствами. Это право нельзя истолковывать только в контексте традиционных СМИ; оно должно применяться к любой форме журналистской работы, которая предназначена для публичного

¹³ Там же.

¹⁴ Проф. Джей Розен, pressthink.org

¹⁵ Рекомендация № R(2000)7 о праве журналистов не раскрывать источники их информации.

¹⁶ ПАСЕ док. 12443 «Защита источников журналистов», отчет Комитета по культуре, науке и образованию, 1 декабря 2010 г.

распространения. Поскольку оно является основополагающим правом человека, не может быть разных параметров качества для традиционных и новых средств массовой информации.

**Резолюция Совета по правам человека ООН «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете»
от 29 июня 2012 г.**

Совет по правам человека,

(...)

1. *подтверждает*, что те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, в частности право на свободу выражения мнений, независимо от границ и для любых выбираемых человеком средств массовой информации, в соответствии со статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах;
2. *признает* глобальный и открытый характер Интернета, который является одной из движущих сил ускорения прогресса по пути развития в его различных формах;
3. *призывает* все государства поощрять и облегчать доступ к Интернету и международное сотрудничество в целях развития средств массовой информации и объектов информации и коммуникации во всех странах;
4. *предлагает* специальным процедурам соответственно учитывать эти вопросы в рамках своих мандатов;
5. *постановляет* продолжить рассмотрение вопроса о поощрении, защите и осуществлении прав человека, включая право на свободу выражения мнений, в Интернете и других технологических средах, а также о том, каким образом Интернет мог бы служить важным средством развития и осуществления прав человека в соответствии со своей программой работы.

См.: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/LTD/G12/147/12/PDF/G1214712.pdf?OpenElement>

Существует ли разница между пользовательским контентом и традиционными формами журналистики?

Некоторые традиционные журналисты склонны недооценивать пользователей, которые создают контент и для которых писательская работа является хобби (человек, пользующийся садовым шлангом, не

становится пожарным). Однако опыт показывает, что сегодняшние блогеры также ведут и редакционную деятельность. Одним из наиболее известных примеров является, конечно «Хаффингтон пост», который был основан Арианной Хаффингтон в 2005 г. и был впоследствии продан компании AOL в 2011 г. Существует бесконечное число таких примеров, среди прочих – немецкий «надзорный блог» BildBlog и технические блоги, такие как Mashable. Другим блогам или пользовательскому контенту в Интернете может не хватать качественного уровня журналистики – но ведь то же самое можно сказать и о «традиционной» журналистике. Таблоиды и желтая пресса не всегда проводят подробные расследования, на что им неоднократно указывал Европейский суд по правам человека.

Можете ли вы привести такие примеры?

В некоторых случаях традиционные СМИ передавали и повторяли сообщения, которые они изначально нашли в сети. Например, история «лесбиянки из Дамаска» попала на первые страницы многих крупных новостных изданий по всему миру¹⁷ – и именно блогеры провели собственное подробное расследование, чтобы установить истину¹⁸. Или, как написал об этом один из блогеров: «Это напоминание о том, что не всегда требуются огромные ресурсы для того, чтобы пролить свет на важные события. Нужно просто желание задавать вопросы, которые не пришли в голову другим людям»¹⁹.

Другой пример из Германии: традиционные СМИ, освещая новости, использовали неправильное имя тогдашнего министра экономики, Карла-Теодора цу-Гуттенберга. Это произошло из-за того, что из Wikipedia была взята ложная информация без проверки фактов. Помимо поразительного отсутствия редакционной осмотрительности, эта ситуация также

17 «Лесбиянка из Дамаска становится героиней сирийской революции» (6 мая 2011 г.), The Guardian. Доступ 20 сентября 2012 г. на сайте <http://www.guardian.co.uk/world/2011/may/06/gay-girl-damascus-syria>-blog или «Блогер-лесбиянка «похищена» в сирийской столице» (13 июня 2011 г.), *Аль-Джазира*. Доступ 20 сентября 2012 г. на сайте <http://www.aljazeera.com/NEWS/MIDDLEEAST/2011/06/2011671229558865.html> или «Растет страх в связи с пропавшей сирийской блогером-лесбиянкой» (7 июня 2011 г.) CNN. Доступ 20 сентября 2012 г. на сайте http://articles.cnn.com/2011-06-07/world/syria.blogger.missing_1_security-agents-blogger-president-bashar?_s=PM:WORLD и многие другие.

18 Лиз Хенри: «Мучительные сомнения об Амине» (7 июня 2011 г.) bookmaniac.org Доступ 20 сентября 2012 г. на сайте <http://bookmaniac.org/painful-doubts-about-amina/> или «Амина Арраф». *The Electronic Intifada*. Доступ 20 сентября 2012 г. на сайте <http://electronicintifada.net/tags/amina-arraf>

19 Бенджамин Догерти: «Размышляя о мистификации Амины – освещение, анализ и расследование» (6 июня 2011 г.), *The Electronic Intifada*. Доступ 20 сентября 2012 г. на сайте <http://electronicintifada.net/blogs/benjamin-doherty/reflecting-amina-hoax-coverage-analysis-and-investigation>

продемонстрировала неточность фактов пользовательского контента. Интернет-грамотность, во всей видимости, нужна не только пользователям, но и профессиональным журналистам.

Тот же политик, Карл-Теодор цу-Гуттенберг, через некоторое время ушел в отставку с поста министра обороны Германии после того, как интернет-пользователи приложили совместные усилия к тому, чтобы доказать в «вики», специально посвященном этому вопросу, что некоторые части докторской диссертации министра были мошенническим образом скопированы без указания источников. Эта инициатива показала как силу «краудсорсинга» и виртуального сотрудничества с помощью приложений веб 2.0, так и недостаток ответственности некоторой части пользовательского контента.

Так что же, в таком случае, можно назвать журналистикой?

Значительная часть контента, создаваемого пользователями в Интернете, не предназначена для того, чтобы быть журналистикой. Так что, вместо того, чтобы судить по происхождению контента, контент сам должен указывать на свой редакционный характер, и это самоопределение следует широко применять в случаях, когда речь идет о привилегиях журналистов, таких как защита источников или доступ к информации.

3/ Правовые аспекты Интернета

Андрей Рихтер

Из чего следуют правовые гарантии свободы Интернета и новых медиа, если о них ничего не сказано в действующих правовых актах?

Национальные конституции или международные соглашения о правах человека могут не упоминать Интернет, хотя бы в силу того, что были приняты до его возникновения. Однако они всегда говорят о свободе выражения мнения, свободе мысли и слова.

Под свободой мысли понимается возможность человека самостоятельно (без принуждения) формировать и иметь свою точку зрения, собственное мнение, развивать свой внутренний духовный мир. Поскольку проявлением мысли являются мнения и убеждения, постольку свободе мысли близки свобода мнений и свобода убеждений. Свобода мысли включает в себя гарантии невмешательства в процесс формирования собственных мнений и убеждений человека, недопущение идеологического и политического диктата, насилия и контроля над личностью.

В свою очередь, под свободой слова имеется в виду возможность человека самостоятельно (без принуждения) общаться с другими людьми, в том числе участвовать в дискуссиях и спорах, высказывать и доносить до окружающих свою позицию и узнавать о позиции других. С ней соотносится свобода обращений, жалоб и предложений, направляемых в органы государственной власти, свобода голосования на выборах и на референдумах. Ей практически тождественна свобода выражения мнения. Свобода слова — признак демократического режима, который заинтересован в равном участии всех граждан в обсуждении и решении насущных проблем общества и государства.

Свобода мысли и слова, выражения своего мнения неотделима от права свободно искать, получать, производить и распространять общественно значимые и иные сведения, то есть от права на свободу информации. Ключевым элементом свободы информации является право её получать, которому корреспондирует обязанность государства предоставлять гражданам свои информационные ресурсы, в том числе электронные базы данных. Действует презумпция открытости и общедоступности

информации о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Свобода информации реализуется любым законным способом. Так как использование Интернета не противоречит законодательству, свобода информации должна обеспечиваться и этим способом.

Какое отношение имеет свобода Интернета к свободе массовой информации?

Во многих государствах-участниках ОБСЕ гарантируется свобода каждого искать, получать, производить и распространять массовую информацию любым законным способом. Под свободой массовой информации понимается возможность человека при помощи специальных технических средств распространять свои мысли и мнения среди такого числа людей, которое бы удовлетворяло его целям участия в общественном диалоге и влияния через реализацию этой свободы на политику и принятие затрагивающих интересы общества решений, а также возможность человека беспрепятственно искать, получать, производить и распространять информацию о текущих событиях.

В современном мире к числу таких технических средств всё больше относится Интернет. На практике это означает, что никто не вправе требовать от пользователей Интернета какого бы то ни было специального разрешения на то, чтобы искать, получать, производить и распространять массовую информацию.

В чём состоят практические гарантии свободы массовой информации в Интернете?

Они могут состоять в плюрализме собственности на СМИ, недопустимости их монополизации в руках государства или нескольких частных владельцев, в идеологическом и политическом многообразии распространяемой массовой информации. Они заключаются также в отсутствии запретов и ограничений для занятий граждан журналистикой, например, в случае отсутствия требований специального образования, гражданства и т.д. Наконец, они могут состоять в признании права любого человека на ответ в СМИ в случае распространения затрагивающих его права или интересы недостоверных сведений.

В отношении пользования Интернетом как формы реализации свободы массовой информации правовой гарантией выступает право любого

гражданина создавать и регистрировать сайты и доменные имена, иметь возможность пользоваться услугами провайдеров без какой-либо дискриминации с их стороны, сохранять анонимность для окружающего мира при пользовании услугами – до тех пор, пока он не нарушает закон.

Гарантируют ли свободу Интернета соглашения, принятые Объединёнными Нациями?

Рассмотрим основной документ Организации Объединённых Наций – Международный пакт о гражданских и политических правах, который был принят в 1966 году и вступил в силу 10 лет спустя. Следуя Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 году, статья 19 этого соглашения гарантирует следующие свободы:

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

a) для уважения прав и репутации других лиц,

b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Мы видим, что в соответствии с пунктом 2 статьи 19 право каждого на свободу выражения мнения включает свободу информации. Оно гарантируется независимо от государственных границ и способа реализации. Хотя Международный пакт о гражданских и политических правах был принят до возникновения Интернета, этот факт не должен служить основанием для отрицания необходимости применять его

положения к новым реалиям либо для введения дополнительных ограничений свободы выражения мнения и свободы информации в Интернете. Начатая правительствами некоторых государств дискуссия о том, что «ещё рано» говорить о свободе Интернета (прежде всего, в силу различного рода «киберугроз»), что отношения в Сети «ещё не устоялись», существует неразбериха с понятиями и т.п., долгое время мешала подтвердить применимость указанного договора в отношении Интернета.

Ситуация должна измениться после принятия уставным органом ООН – Советом по правам человека – резолюции, в которой утверждается, что «те же права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться и в онлайн-среде, в частности право на свободу выражения мнений, что независимо от границ и для любых выбираемых человеком средств массовой информации, в соответствии со статьями 19 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах». Резолюция была предложена и поддержана 80-ю государствами – членами ООН. Совет по правам человека, политический орган для рассмотрения ключевых проблем в этой сфере, принял её на своей 20-й сессии 5 июля 2012 г. консенсусом (без голосования).

Каковы правовые ограничения свободы выражения мнения в Интернете?

Мы видим, что в пункте 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится о возможных ограничениях свободы выражения мнения, которые – будь они установлены в том или ином государстве – должны быть прописаны в законе и являться необходимыми в указанных в ней же целях. Вводить ли такие ограничения или нет, отдаётся на усмотрение самих государств. Не обязаны они это делать и во всех указанных в статье 19 целях. Здесь свою роль играют национальные традиции, культура, степень демократического развития той или иной страны и т.д. Принимаемые меры должны иметь характер именно ограничений свободы, а не полного запрета на пользование ею.

Учитывая, что Интернет является сегодня важнейшей формой осуществления права на свободу выражения мнения и права на свободу информации, любые национальные законы, которые негативно сказываются на способности осуществлять эти права в сети, должны соответствовать только этим целям и не выходить за их пределы.

Введение ограничений не должно быть инструментом преследования политической оппозиции, зажима критики, ограничения информированности граждан или ущемления прав нуждающихся в защите групп населения. В связи с этим Совет по правам человека ООН в другой своей резолюции («Свобода мнений и их свободное выражение», № 12/16, 2009 г.) призвал все государства – члены ООН воздерживаться от введения ограничений, не согласующихся с пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе ограничений в отношении:

i) обсуждения проводимой правительством политики и политические дискуссии; представления докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; участия в избирательных кампаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир и демократию; и выражения мнений, несогласия, религиозных взглядов или убеждений, в том числе лицами, принадлежащими к меньшинствам или уязвимым группам;

ii) свободного потока информации и идей, в том числе такими методами, как запрещение или закрытие изданий и других средств информации и злоупотребление административными мерами и цензурой;

iii) доступа к информационно-коммуникационным технологиям или использования этих технологий, включая радио, телевидение и Интернет.

Из чего следует обязанность государств развивать свободу в Интернете?

Не требует пояснений то, что Международный пакт о гражданских и политических правах служит не ограничению, а развитию таких прав. В силу этого он возлагает на государства – члены ООН обязанность принятия законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления признаваемых в пакте прав, в том числе свободы выражения мнения (п.2 ст.2). Таким образом, под гарантиями прав и свобод международное право понимает долг каждого государства проводить политику, которая:

- 1) уважает права и свободы;
- 2) защищает права и свободы от угрозы со стороны третьих лиц;
- 3) содействует реализации прав и свобод на практике.

Последний элемент этой триады, пожалуй, является самым важным в современном мире. Его смысл заключён в том, что государство обязано создавать условия для реализации гражданами своих прав путём, например, предоставления им для этого технических возможностей, развития инфраструктуры телекоммуникаций. Государство не может полностью отстраниться и сказать: если хотите пользоваться Интернетом для выражения своего мнения, то и создавайте для этого всё, что нужно.

Рыночное государство должно создавать и развивать благоприятные правовые и экономические условия для того, чтобы появлялись частные компании, которые будут заниматься развитием Интернета. Социально-ориентированное государство должно заниматься продвижением компьютерной и Интернет-грамотности среди населения, помогать создавать национальные сетевые ресурсы, в том числе путём оцифровки хранящейся в государственных архивах информации. При этом, уважая права и свободы своих граждан, демократическое государство не будет заниматься цензурой содержания Интернета, ограничивать свободу выражения мнения за пределами указанных выше целей.

Разумеется, когда мы говорим о требованиях правил международных соглашений и организаций, речь не может идти о навязанной тем или иным суверенным государствам чьей-то злой воли: все они принимаются в результате долгих межгосударственных переговоров, поиска взаимоприемлемых формулировок, компромиссов и т.д. Присоединение к ним – добровольный акт любого правительства, обычно требующий дополнительного согласия (ратификации) со стороны парламента.

В чём специфика требований европейского международного права?

В основе деятельности Совета Европы лежит правозащитный акт – Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Этот региональный документ (его ещё называют Европейской конвенцией по правам человека) является юридически обязательным договором.

Статья 10 ЕКПЧ гарантирует защиту права на свободу выражения мнения в формулировке, близкой статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, подробно рассмотренной выше:

Каждый имеет право свободно выражать своё мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и

распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Пункт 2 статьи 10 представляет собой детальную норму об ограничениях права на свободу выражения мнения, которая безусловно имеет отношение к регулированию не только массмедиа, но и Интернета:

Осуществление свободы выражения мнения, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определёнными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Данная оговорка толкуется как трёхсоставный критерий, согласно которому любые ограничения в 47-ми странах Совета Европы должны:

- а) быть предусмотрены законом,
- б) преследовать одну из указанных целей, и
- в) быть необходимыми в демократическом обществе.

Имеют ли отношение к новым медиа и Интернету постановления Европейского суда по правам человека?

Положения принятой в 1950 году Конвенции не застыли в середине XX века, а развиваются, но не только путём дополнений, но и путём их интерпретации органами Совета Европы и, прежде всего, решениями созданного в соответствии с ней Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Государства – члены Совета Европы признают юрисдикцию этого суда обязательной по вопросам толкования и применения Европейской конвенции по правам человека и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения в той или иной стране положений этих договорных актов. Жалобы в ЕСПЧ подаются, если все возможности защиты у себя в стране исчерпаны. В разбирательстве обязательно участвует судья ЕСПЧ из государства, в отношении которого подаётся жалоба. В своих решениях Европейский суд по правам человека (находится

в г. Страсбурге) может обязать конкретное государство – члена Совета Европы пересмотреть те или иные судебные решения, изменить нормы национального законодательства, нарушившие права конкретных лиц. И это не существующая только на словах возможность, а реальная практика.

Практика, касающаяся отношений в новых медиа и в Интернете, связана с применением указанного трёхсоставного критерия и говорит о том, что любое легитимное ограничение свободы выражения мнения должно пройти этот тест.

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) заявил, что первое условие из трёх будет исполнено, только если соответствующий закон является общедоступным и «сформулирован с точностью, достаточной для того, чтобы позволить гражданину регулировать своё поведение».

Второй критерий касается того, что вмешательство должно осуществляться ради одной из целей, перечисленных в пункте 2 статьи 10; этот перечень является исчерпывающим, и тем самым любое вмешательство, которое не направлено на достижение одной из этих целей, нарушает статью Конвенции.

Третье условие: вмешательство должно быть необходимым в демократическом обществе. Слово «необходимо» означает, что вмешательство должно быть продиктовано «настоятельной общественной потребностью». Причины, приводимые государством для оправдания вмешательства, должны быть «релевантными и достаточными». Кроме того, в случае спора в ЕСПЧ государство должно продемонстрировать, что вмешательство является соразмерным преследуемой цели.

Одно из ключевых и в то же время неопределённых понятий статьи 10 – обоснование ограничения свободы необходимостью в целях демократии. ЕСПЧ отмечал, что, хотя слово «необходимо» в смысле статьи 10 (п. 2) и не является синонимом наречию «незаменимо», оно в то же время не обладает гибкостью таких категорий, как «допустимо», «обычно», «целесообразно», «разумно» или «желательно», и что «необходимо» подразумевает существование «неотложной общественной потребности».

Из его решений также следует, что необходимость в интересах демократии определяется следующими двумя принципами:

- ограничение свободы должно быть узким и соразмерным необходимости удовлетворения законной цели;
- для применения ограничения как «необходимого» недостаточно только его связи с перечнем причин для возможных ограничений, указанных в пункте 2 статьи 10.

За последние годы Европейский суд по правам человека принял несколько решений, которые применяют положения статьи 10 к отношениям в Интернете. Заметим, что в своих постановлениях по этим делам Европейский суд по правам человека не говорит об Интернете ничего, принципиально отличающегося от того, что он сказал в похожих делах с участием традиционных СМИ и журналистов. Это тот же подход, ссылки на те же дела, это то же прецедентное право.

Что такое нетикет? Гарантирует ли он защиту от внешнего управления Интернетом?

Популярной является концепция об автономности Интернета, его свободе от внешнего управления. Одним из оснований такого представления о регулировании Интернета является высоко развитое самоуправление Сети.

Первым в этой системе собственных норм появился так называемый «нетикет» (Netiquette) – сетевой этикет, то есть правила хорошего тона пользователей в киберпространстве, правила поведения, общения в Сети, традиции и культура интернет-сообщества, которых придерживается большинство (см. главу 12).

Нетикет был предложен и формально одобрен в 1995 году важнейшим с точки зрения интернет-сообщества документом самоуправления – «запросом комментариев» №1855.

Запрос комментариев (Request for comments, RfC) – представляет собой тип пронумерованных документов, содержащих технические спецификации, стандарты и правила, широко применяемые в Интернете.

Большинство ранних RfC были созданы в университетах Калифорнии, а до своей смерти в 1998 году их бессменным и единственным редактором был Джон Постел. Впоследствии «Общество Интернета» (Internet Society, ISOC) поручило редактирование и публикацию RfC Институту информационных наук университета Южной Калифорнии.

Некоммерческая организация «Общество Интернета» официально владеет правами на все документы RfC и прикладывает немало усилий для практического внедрения стандартов Интернета, описанных в RfC. Основанное в 1992 году «Общество Интернета» насчитывает в своих рядах сегодня более 55 000 индивидуальных членов, более 130 организаций-участников и имеет почти 90 отделений в разных странах мира, представляя собой международную сеть корпораций, некоммерческих организаций и частных лиц.

Как создаётся стандарт Интернета RfC

Несмотря на название, запросы комментариев (RfC) рассматриваются как принятые стандарты Интернета. Согласно RfC 2026, стандарт создаётся следующим образом:

1. Выносится на всеобщее обсуждение интернет-черновик (Internet Draft). Черновики не имеют официального статуса и удаляются из базы через шесть месяцев после последнего изменения.
2. Если черновик оказывается достаточно удачным и непротиворечивым, он получает статус Предложенного стандарта (Proposed Standard) и порядковый номер RfC.
3. Затем он преобразуется в рекомендуемый всем Черновой стандарт (Draft Standard), в который может вноситься только мелкая правка.
4. Последний уровень — Стандарт Интернета (Internet Standard). Это правила с большим и успешным опытом их применения и обоснованной формулировкой. Параллельно с нумерацией RfC они получают собственную нумерацию STD. Из тысяч RfC этого уровня достигли только несколько десятков.

В виде документов RfC выходят не только стандарты, но также концепции, предложения новых направлений в исследованиях Сети, исторические справки и некрологи, результаты технических экспериментов, руководства по внедрению новых технологий и т.д. В результате обсуждения RfC складывается определённая традиция управления Интернетом.

RfC № 1855 – это двадцатистраничный документ, формулирующий правила, которые признаются главным этическим кодексом сети Интернет. Автором этого руководства является Сэлли Хэмбридж из корпорации Интел, одной из ведущих компаний, занимающихся Интернетом. Пожалуй, главным правилом RfC № 1855 стало: «Будь консервативен в том, что рассылаешь, будь либерален в отношении того, что получаешь». В этот перечень сетевого этикета включены также положения о необходимости уважения авторского права и запрещающие спам.

Самоуправлению Интернета, введению этических норм в 1980-е и в первой половине 1990-х гг. способствовало то, что Интернет был не столь уж распространённым явлением, а пользователями почти повсеместно являлись людьми с высшим образованием, использующими Сеть для пополнения своих знаний, проведения исследований, научных дискуссий. Они были в состоянии самостоятельно создавать и уважать цивилизованные правила пользования интернет-услугами.

В середине 1990-х годов ситуация стала кардинально меняться: количество пользователей Интернета стало расти в геометрической прогрессии, для многих из них это была уже новая форма развлечений. Стремительно возникла интернет-индустрия, удовлетворяющая эти новые потребности. Эта индустрия нередко создавала условия для нарушения национального законодательства и общественной морали. Вызывало беспокойство бурное распространение интернет-казино, порносайтов, ксенофобских призывов к насилию и т.п.

К Интернету быстро приобщились дети, вначале как к техническому средству обучения, а впоследствии как к новой игрушке. В связи с этим возник вопрос об обязанности не только родителей и воспитателей, но и государства защищать несовершеннолетних от вредной для них информации.

Кто должен определять параметры внешнего управления Интернетом?

В силу глобального характера Интернета – сети, которая не имеет государственных границ, возникла дискуссия о допустимости и необходимости внешнего регулирования Интернета. Важную роль в этой дискуссии стал играть Международный союз электросвязи, (МСЭ или ИТУ) – специализированное учреждение Организации Объединенных Наций в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). МСЭ распределяет радиочастотный спектр, столь необходимый сегодня для услуг беспроводного Интернета и мобильной телефонии, разрабатывает технические стандарты, позволяющие сетям и технологиям эффективно взаимодействовать друг с другом, и стремится улучшить доступ к ИКТ в «информационно бедных» регионах. МСЭ стремится стать форумом, на котором бы обсуждались не только технические, но и политические вопросы, связанные с Интернетом. Однако пока что основные сферы компетенции Международного союза электросвязи в этой области – содействие в преодолении разрыва в цифровых технологиях, международное и региональное сотрудничество, управление использованием радиочастотного спектра, разработка стандартов и распространение информации.

Важнейшим результатом дискуссий конца 1990-х – начала 2000-х годов стало разделяемое многими государствами и международными организациями понимание того, что на глобальном уровне Интернет должен регулироваться тремя равноправными игроками. То, что первый игрок – органы государственной власти, не удивляет: правительства всегда заключали международные соглашения, от них, в свою очередь, требовали их исполнения. Второй важный игрок, который должен участвовать в регулировании Интернета, – бизнес. Это положение уже было новым элементом, хотя практика лоббирования деловыми кругами своих интересов, в том числе на глобальном уровне, никогда не отрицалась. Но бизнес никогда не допускался непосредственно к принятию международных соглашений. Разумеется, в нашем случае речь идет не вообще о бизнесе, а об участниках информационно-телекоммуникационного рынка. Третий игрок многостороннего управления тоже необычный – это гражданское общество. В данном случае под ним понимаются, прежде всего, те неправительственные организации, которые представляют интересы интернет-пользователей. Но не только они, а и любые другие организации гражданского общества, занятые деятельностью, на которую влияют ИКТ.

Сегодня уже трудно назвать организацию гражданского общества, которая не получает выгоду от существования Интернета.

Революционность подхода заключалась не только в том, что бизнес и гражданское общество допускались к процессу принятия решений, хотя раньше с ними могли, а в ряде случаев и обязаны были консультироваться. Они становились равноправными игроками наряду с органами власти. Ни одна из трёх сторон не может навязать свое мнение двум другим. И ни одно решение по управлению Интернетом на международном уровне не может быть принято без обсуждения на прозрачной и демократической основе и без согласия любой из этих трёх сторон. Впоследствии принцип многосторонности управления Интернетом на международном уровне был уточнён. Было сказано о необходимости осуществлять его при полномасштабном участии не только органов государственного управления, частного сектора, гражданского общества, но и международных организаций.

Что такое «мягкое право»?

В 2000-е годы применительно к международному регулированию Интернета возникает и утверждается важный принцип применения т.н. «мягкого права». Мягкое право, термин, означающий рекомендательные нормы, заключается в том, чтобы создать не некий кодекс, не обязательный закон, по которому работал бы Интернет, а помочь сформировать для Интернета пользовательские традиции. Цель мягкого права – подтолкнуть интернет-пользователей, интернет-компании, интернет-провайдеров, гражданское общество к созданию этих традиций, к саморегулированию.

Целью применения именно «мягкого права» является желание не навредить возможностям Интернета, создавать политические условия для его свободного и динамичного развития, для того, чтобы всё большее количество людей могло пользоваться тем объёмом знаний, которые предоставляет Интернет. Главной здесь опасностью признаётся создание границ в Интернете, отключение возможности населения тех или иных государств пользоваться всей находящейся в нём информацией и знаниями. Есть и другая опасность – превращения его во всемирную помойку сведений, которую необходимо избежать путём повышения интернет-грамотности, доверия к Сети, развития элементарных правил саморегулирования.

Можно сказать, что мягкое право управления Интернетом сформировало общие для большинства государств и народов принципы. К ним относится согласие с многосторонностью его регулирования. Признаётся также принцип сохранения существующей «архитектуры Интернета». Такая архитектура состоит в том, что в киберпространстве нет штаб-квартиры на национальном или глобальном уровне. Сеть прозрачна и открыта для всех, в ней нет «секретных отделов» и тайных служб. Нет органа, который руководит игроками на рынке услуг, цензурирует информацию или мешает конкуренции. Конечные пользователи получают сведения и общаются друг с другом без помех. Провайдер услуг им не мешает, а только помогает. Он подключает к Сети всегда, когда пользователи готовы за это платить. Он не вправе создавать для пользователей преград лишь потому, что они входят в ту или иную социальную или национальную группу и т.п. Архитектура Интернета позволяет без внешнего контроля каждому общаться с каждым, каждому получать доступ к любому материалу и телекоммуникационной услуге.

В том числе и с этой целью под эгидой ООН был проведён саммит информационного общества, абсолютно новое явление в международной политике. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (WSIS) проходила в два этапа – в Женеве (2003 г.) и в Тунисе (2005 г.). В результате женевской встречи была создана Рабочая группа по управлению Интернетом (WGIG). Главная задача группы – диалог и достижение консенсуса по тем или иным вопросам регулирования и саморегулирования.

Что решает Форум по вопросам управления Интернетом?

Рабочая группа WGIG организует ежегодный Форум по вопросам управления Интернетом (IGF), позволяющий расширить повестку дня и учесть максимально широкий спектр голосов при принятии решений. Все заседания форума транслируются в Интернете, что также расширяет число лиц, участвующих в обсуждении вопросов управления. Посредством специальной платформы любой пользователь может виртуально участвовать в заседаниях, посылая вопросы и аудиовизуальные сообщения их модераторам. Они звучат в зале, на них отвечают выступающие. Это крупный международный форум, его обычно открывает глава государства, участвуют министры связи. В 2012 году IGF состоялся в г. Баку и был

посвящён теме управления Интернетом для устойчивого гуманитарного, экономического и социального развития.

Форум создаёт так называемые «динамические коалиции». Динамическая коалиция состоит из пользователей Интернета и организаций, которые объединяются в виртуальную группу для обсуждения тех или иных идей, разработки тем, положений, связанных с управлением Интернетом. Активными сегодня являются более десятка групп, в том числе коалиция по свободе выражения мнения и свободе СМИ в Интернете. Их деятельность содействует сочетанию гибкости в управлении, сохранения стабильности в развитии и мер повышения доверия к Интернету.

Международная дискуссия об управлении Интернетом затрагивает три сферы, которые требуют совместного политического решения. Это права человека, безопасность и экономика. Как при помощи Интернета защищать и развивать права человека? Как обеспечивать свободу Интернета и не позволять преступникам нарушать безопасность общества и человека? Как использовать Интернет для развития национальной и глобальной экономики, развивать постиндустриальное информационное общество?

Что такое управление Интернетом?

С точки зрения Совета Европы, под управлением Интернетом принято понимать развитие и применение органами государственной власти, частным сектором и гражданским обществом, соответственно их месту и роли в обществе, разделяемых ими принципов, норм и правил, процедур принятия решений, программ, которые оказывают влияние на развитие и использование Интернета.

Немало актов рекомендательного характера, устанавливающих общепринятые стандарты управления Интернетом на основе основополагающих принципов Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приняли различные органы Совета Европы.

Рекомендация Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2011)8 государствам-членам о защите и продвижении универсального характера, целостности и открытости Интернета за несколько месяцев до принятия схожей резолюции Совета ООН по правам человека (см. выше) указала на важнейший принцип управления Интернетом в Европе.

Право на свободу выражения мнения, которое включает право придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без вмешательства, имеет важнейшее значение для участия граждан в демократических процессах. Это право на свободу выражения мнения применимо к деятельности как в режиме “онлайн”, так и

Десять принципов управления Интернетом

1. Права человека, демократия и верховенство права. Меры по управлению Интернетом должны обеспечивать защиту всех основных прав и свобод и утверждать их универсальный характер, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязи в соответствии с международным правом в области прав человека.

2. Управление множественными участниками. Развитие и соблюдение мер по управлению Интернетом должно обеспечиваться открытым, полновесным, транспарентным и подотчётным участием органов государственной власти, частного сектора, гражданского общества, технологического сообщества и пользователей, учитывая их конкретные роли и сферы ответственности. Развитие международной публичной политики, связанной с Интернетом, и мер по управлению Интернетом должно обеспечивать полное и равное участие всех заинтересованных сторон из всех стран.

3. Ответственность государств. Государства имеют права и обязанности в отношении международной публичной политики, связанной с вопросами Интернета. При осуществлении своих суверенных прав государства должны, при соблюдении международного права, воздерживаться от любых действий, которые могли бы прямо или косвенно нанести ущерб лицам или органам, находящимся вне их юрисдикции. Кроме того, любое внутригосударственное решение или действие, ведущее к ограничению основных прав и свобод, должно соответствовать международным обязательствам.

4. Расширение возможностей интернет-пользователей. Для осуществления своих основных прав и свобод пользователи должны в полной мере иметь возможность принимать основанные на знании решения и участвовать в мерах по управлению Интернетом на основе полного доверия и свободы.

в режиме “офлайн”, независимо от границ. В контексте Совета Европы эта защита должна быть обеспечена в соответствии со статьей 10 Конвенции и соответствующей прецедентной практикой Европейского суда по правам человека:

5. Универсальный характер Интернета. Политика, связанная с Интернетом, должна опираться на признание глобального характера Интернета и цели всеобщего доступа. Такая политика не должна отрицательным образом сказываться на беспрепятственном потоке трансграничного интернет-трафика.
6. Целостность Интернета. Безопасность, стабильность, надежность и устойчивость Интернета, а также его возможность развиваться, должны быть основными целями управления Интернетом.
7. Децентрализованное управление. Следует сохранять децентрализованный характер ответственности за повседневное управление Интернетом, соблюдая транспарентность решений и подотчетность международному сообществу.
8. Принципы архитектуры. Необходимо сохранять открытые стандарты и оперативную совместимость сетей Интернета, присущий ему характер непрерываемой цепи. Не должно быть необоснованных препятствий для присоединения новых пользователей или препон внедрению инновационных технологий и услуг.
9. Открытая сеть. Пользователи должны иметь максимально широкий доступ к интернет-контенту и услугам, как бесплатным, так и платным, используя при этом соответствующие устройства по своему выбору.
10. Культурное и лингвистическое многообразие. Сохранение культурного и лингвистического многообразия и расширение местного контента, независимо от языка или алфавита, должны быть основными целями политики, связанной с Интернетом, и международного сотрудничества.

(Декларация Комитета министров Совета Европы о принципах управления Интернетом, 2011)

Что говорит Совет Европы о соблюдении прав человека в Интернете?

Рекомендация CM/Rec(2007)16 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о мерах по повышению ценности Интернета как общественной службы указывает, что государства-члены Совета Европы должны принимать или развивать политические решения для сохранения и, когда это возможно, укрепления защиты прав человека и соблюдения верховенства права в информационном обществе. В этой связи особое внимание должно уделяться, в частности

- *праву на свободу выражения мнения, информации и коммуникации в Интернете и через другие ИКТ путем, в том числе, обеспечения доступа к ним;*
- *необходимости обеспечивать, отсутствие ограничений в отношении вышеупомянутого права (например, в форме цензуры), иных, чем те, которые разрешены на основании статьи 10 Европейской конвенции о правах человека, как это толкуется Европейским судом по правам человека;*
- *свободе для всех групп общества участвовать в собраниях при помощи ИКТ и в других формах общественной жизни, при том чтобы не было ограничений иных, чем те, которые разрешены на основании статьи 11 («Свобода собраний и объединений») Европейской конвенции о правах человека, как это толкуется Европейским судом по правам человека.*

В марте 2012 года государства-члены Совета Европы одобрили совместную Стратегию по управлению Интернетом, целью которой является защита и продвижение прав человека, верховенства права и демократии в онлайн-пространстве. Основанная на Декларации о принципах управления Интернетом, Стратегия предусматривает сорок направлений деятельности, которые поделены на шесть областей (открытость Интернета, права пользователей, защита данных, киберпреступность, демократия и культура, дети и молодежь). Её реализация будет проводиться в течение четырёх лет – с 2012 по 2015 гг. – в тесном сотрудничестве с различными партнёрами, включая представителей частного сектора и гражданского общества.

Если ли обязательства сохранять свободу Интернета у государств-участников ОБСЕ?

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) уделяет определённое внимание развитию Интернета. В 2004 году на совещании министров иностранных дел государств-участников было подтверждено принятое чуть раньше решение Постоянного совета ОБСЕ, в котором эти страны обязались «предпринять меры к тому, чтобы Интернет оставался открытым и общедоступным форумом, обеспечивающим свободу мнения и его выражения, закреплённые во Всеобщей декларации прав человека, и способствовать расширению доступа в Интернет как через домашние подключения, так и через учебные заведения». Тем же документом Представитель ОБСЕ по вопросам свободы средств массовой информации был уполномочен и впредь играть активную роль в содействии обеспечению как свободы выражения мнения, так и доступа в Интернет и продолжать наблюдать за развитием событий в этой связи во всех государствах-участниках.

Как предлагает регулировать Интернет СНГ?

Приоритеты одиннадцати государств-участников ОБСЕ отражают также решения, принятые Содружеством Независимых Государств (СНГ). В 2011 году Парламентской ассамблеей СНГ в Санкт-Петербурге модельный закон СНГ «Об основах регулирования Интернета», правовое значение которого пусть и не следует переоценивать, но который представляет собой любопытное политическое видение того, как должен регулироваться Интернет. Модельным закон называется в силу того, что сам по себе он не источник права – он лишь модель национального акта, который предлагается рассмотреть и принять в каждой из стран СНГ, в том числе и в России. В нём, в частности, сказано, что регулирование отношений, связанных с использованием Интернета, должно осуществляться с соблюдением следующих основных принципов:

- обеспечение прав и свобод граждан, включая право на использование Интернета и доступ к размещённой в нём информации;
- ограничение сферы регулирования Интернета только теми предметными областями, в отношении которых отсутствуют либо не могут быть применены в силу требований действующего законодательства нормы и правила, установленные на международном уровне либо принятые саморегулируемыми организациями пользователей и операторов услуг Интернета.

Впервые на таком важном международном уровне признаётся то, что возникли новые права человека: на использование Интернета и на доступ к размещенной в нём информации. Второй важный принцип, о котором нужно помнить, это то, что сфера государственного регулирования законом Интернета должна быть ограничена. Ограничена тем, что закон не вторгается в сферу, где действуют нормы и правила, которые приняты саморегулируемыми организациями, т.е. самим интернет-сообществом. Закон не должен регулировать ту сферу, которая регулируется правилами самого Интернета. Чем больше собственных правил регулирования Интернета, тем меньше будет регулирования со стороны закона.

Что признаётся киберпреступлениями?

Международное регулирование Интернета не ограничивается только «мягким правом». Применимую на практике модель уголовно-правового регулирования отношений в Интернете представляет собой Конвенция о киберпреступлениях (преступлениях в киберпространстве), принятая в Будапеште 23 ноября 2001 года. В её разработке участвовали государства – члены Совета Европы, а также США, Япония, ЮАР и Канада. Конвенция вступила в силу 1 июля 2004 года, на сегодняшний день она подписана 47-ю государствами и вступила в силу в 37-ми из них (к сожалению, несмотря на членство в Совете Европы, её не подписали Андорра, Сан-Марино, Монако и Россия).

Целями Конвенции являются международное сотрудничество в борьбе с преступлениями в сети и принятие согласованных правовых мер по их предотвращению. Государства, подписавшие этот акт, обязуются бороться с незаконным использованием сети для фальсификации баз данных, распространения компьютерных вирусов, нанесения ущерба интеллектуальной собственности, распространения детской порнографии.

Конвенция требует, чтобы каждое из подписавших её государств отнесло к уголовно наказуемым деяниям изготовление, предложение или предоставление, распространение, передачу или получение материалов, связанных с детской порнографией, через компьютерную систему, обладание такими материалами в компьютерной системе или на носителе компьютерных данных.

От участников также требуется отнести к уголовным преступлениям нарушение имущественных авторских и смежных прав – в смысле соответствующих международных соглашений, когда такого рода действия совершаются преднамеренно, в коммерческом масштабе и посредством компьютерной системы.

Как работает на практике Конвенция о киберпреступлениях?

Конвенция обязывает обеспечить условия для того, чтобы интернет-провайдеры в течение необходимого периода времени (но не более 90 дней) сохраняли определённые компьютерные данные, включая данные трафика, на случай возникновения необходимости их проверки компетентными органами.

Каждая из сторон Конвенции должна принять такие меры, которые позволят национальным компетентным органам втайне собирать или записывать в режиме реального времени данные трафика, связанные с определёнными операциями по передаче по компьютерным сетям информации на своей территории. При серьёзных преступлениях такая возможность должна предоставляться и в отношении перехвата содержания передаваемой информации.

Стороны Конвенции должны осуществлять самое широкое сотрудничество друг с другом в целях расследования или судебного преследования киберпреступлений.

Каким актом преследуются расистские высказывания в Интернете?

В 2006 году вступил в силу Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступлениях в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, осуществляемых при помощи компьютерных систем. Он уже подписан 35 государствами и вступил в силу в двадцати из них.

Этот протокол распространяет налагаемые Конвенцией обязательства также на любые письменные материалы, изображение или другое представление идей или теорий, которые пропагандируют, способствуют или подстрекают к ненависти, дискриминации или насилию против человека или группы лиц, если в качестве предлога к этому используются факторы, основанные на расе, цвете кожи, национальном или этническом происхождении, а также религии.

По сути, этот акт признаёт на международном уровне уголовными преступлениями:

- распространение расистских и ксенофобских материалов посредством компьютерных систем;
- угрозу совершения серьезного уголовного преступления, мотивированную расизмом и ксенофобией;
- публичное оскорбление, мотивированное расизмом и ксенофобией;
- отрицание, чрезвычайную минимизацию, одобрение или оправдание геноцида или преступлений против человечества;
- пособничество или подстрекательство к совершению указанных выше преступлений.

Вклад Конвенции в международное право заключается уже хотя бы в том, что в ней объясняется, что собственно является уголовно наказуемым преступлением при распространении материалов в сети Интернет. Таких случаев три: детская порнография, нарушение авторского права в коммерческом масштабе и распространение расистских/ксенофобских материалов – а также подстрекательство к этим действиям и пособничество в их совершении. Общепризнанный перечень на этом заканчивается; никакого оправдания терроризма, никакого экстремизма, никаких политических преступлений мы в нём не находим.

Глава 2: Саморегулирование контента интернет- отраслью

Введение

До наступления эпохи Интернета, информацию и контент можно было главным образом получить с помощью вещательных и печатных средств массовой информации, в связи с чем она легко контролировалась национальными органами власти. Сегодня веб 2.0 глобализовал информацию, стимулировал возникновение новых форм журналистики, которая стала интерактивной и непосредственной и дала гражданам возможность публиковаться. Таким образом, национальные правительства потеряли часть контроля над контентом, который читают и производят граждане. При том, что Интернет резко расширил перспективы свободы выражения мнения, широко распространившаяся доступность разного контента, включая контент порнографического характера или контент, вредный для детей, вызывает серьезную озабоченность. По этой причине многие заявляют, что интернет-контент требует более строгого регулирования – что практически невозможно, поскольку Интернет является глобальной, открытой средой, и нет единого понимания правил, которые должны были бы регулировать его на международном уровне.

Для того, чтобы избежать вмешательства государства в право на свободу выражения мнения в Интернете, некоторые требуют, чтобы сетевая отрасль решала вопросы незаконного контента и авторского права в киберпространстве путем «саморегулирования». Кроме того, пользователей просят лучше контролировать контент, доступ к которому получают они, и, что особенно важно, их дети. В то время как некоторые утверждают, что такое решение является предпочтительным, другие заявляют, что при саморегулировании не будет такого рода методической справедливости и защиты основополагающего права, которым способствует тщательная независимая и парламентская проверка. Несмотря на то, что саморегулирование традиционно использовалось для того, чтобы интернет-сектор эффективно управлял своими сетями и защищал своих потребителей от таких проблем как спам, наблюдается развитие тенденции, когда «промежуточные звенья» в Интернете подталкивают к тому, чтобы они надзирали за собственными потребителями и наказывали их под флагом «саморегулирования».

Джо Макнами

Какова архитектура Интернета?

Интернет представляет собой сеть взаимосвязанных сетей – открытую архитектуру, предлагающую инфраструктуру коммуникации «любого с любым». Взаимосвязь на многочисленных уровнях, таким образом, по определению является обязательной для Интернета. Именно эта открытость дает Интернету его устойчивость, представляет собой ценность для гражданских свобод и фактически – ценность для экономики. Интересно отметить, что и активисты, и интернет-компании используют одну и ту же уникальную характеристику Интернета – его открытость. Активисты могут передавать свои сообщения миру; компании, занимающиеся электронной коммерцией, могут предлагать всему миру свои услуги. Эксперименты по регулированию или «саморегулированию», которые затрагивают эту глубинную ценность Интернета, должны рассматриваться в этом свете.

Когда интернет-провайдеры несут ответственность за пользовательский контент?

Это зависит от страны. Основной принцип, изначально принятый Европейским союзом и США, заключался в том, что интернет-провайдеры должны нести ответственность в тех случаях, когда они либо напрямую вступают в сговор с пользователем для производства рассматриваемого контента, либо оба осуществляют непосредственный контроль над данными (поставщик хостинга в Интернете, например) и фактически знают о незаконности данного контента. Этот подход был очень важен для роста и особенно для экономического успеха Интернета в ЕС и США.

Этот принцип все больше размывается в связи с тем, что интернет-провайдерам выставляются предписания суда по установке мер фильтрации, блокирования и надзора, а также внесудебные требования о принятии таких мер (либо спонтанным образом со стороны поставщика, либо в результате государственного или иного давления)²⁰. В то время как Европейский суд в Люксембурге установил некоторые важные ограничения на использование предписаний суда в связи с сетевой

²⁰ Предписания суда представляют собой судебные постановления, требующие от какой-либо стороны совершения или несоблюдения определенных действий. Это чрезвычайное средство, которое используется в особых обстоятельствах, когда требуется временное сохранение статус-кво. Судебное предписание, таким образом, обычно выпускается только тогда, когда в противном случае правам какого-либо лица может быть нанесен невозместимый ущерб. Суду должно быть сразу понятно, что было или может быть совершено какое-то действие, которое нанесет невозместимый ущерб стороне, обращающейся за судебным предписанием.

деятельностью (в частности, по делам *Scarlet* против *Sabam* и *Netlog* против *Sabam*²¹), беспокойство вызывает тенденция возможности включения предписаний суда в торговые соглашения (например, в Антипиратское торговое соглашение). Экспортирование режима предписаний суда Европейского союза без экспортирования защиты его основополагающих прав является в лучшем случае безответственностью, а в худшем – нарушением собственных международных обязательств Европейского союза по поддержке прав человека. Это также рискует остановить рост сетевой экономики в менее развитых странах и экспортирует ограничения на свободу слова в странах, в которых отсутствуют механизмы сочетания основополагающих прав и различных корпоративных и государственных интересов.

Отсутствие ясности в отношении ответственности также влияет на то, что интернет-компании все больше используют «саморегулирование» в форме «самозащиты». С помощью условий оказания услуг они получают все больше прав на удаление, блокирование или цензуру практически всего, по своему собственному усмотрению, что подрывает предсказуемость и свободу слова. Одна международная компания, являющаяся лидером на рынке, в своих условиях оказания услуг для разработчиков приложений дает себе право «удалять или приостанавливать доступность любого приложения» «по какой-либо причине или без всяких причин».

Подвергаются ли веб-порталы или поисковые машины какому-либо регулированию или саморегулированию?

Общезвестно, что поисковые машины и веб-порталы оказывают влияние на получение приоритета для контента, который можно найти в Интернете. Граждане находят контент с помощью этих сервисов, и они должны быть организованы таким образом, чтобы *что-то* находилось в верхней части списка результатов поиска. Таким образом, также общеизвестно, что поисковые машины и веб-порталы должны находить способы регулирования этого внутренними силами – иными словами, с помощью

²¹ *Scarlet против Sabam*, 24 ноября 2001 г., и *Sabam против Netlog*, 16 февраля 2012 г. В обоих случаях, рассмотренных Европейским судом, группа Sabam обратилась за судебным предписанием, требуя бесподозрительной и открытой фильтрации использования интернет-услуг гражданами (веб-хостинг для Netlog и одноранговая сеть для Scarlet), оплачиваемой интернет-провайдером. В деле Netlog бельгийский суд выступил против судебного предписания, но в деле Scarlet он поддержал его. В обоих случаях постановления суда основывались на Хартии ЕС по правам человека и в них подчеркивалась опасность использования судебных предписаний в цифровой среде. Это показало, что для реализации любого предлагаемого ограничения по праву на онлайн-коммуникацию или конфиденциальность необходимо применять закон.

саморегулирования. Вопрос для общества заключается в том, являются ли такие сервисы прозрачными и нейтральными, особенно когда они контролируют большую часть рынка.

Ситуация с регулированием более сложная. В Европейском союзе дело L'Oreal/eBay²², рассмотренное Европейским судом, создало возможность привлечения к ответственности таких компаний, когда сервис действует «активно». Однако суд не предоставил адекватное разъяснение этого понятия, а, значит, суды разных стран-членов ЕС по-разному интерпретируют этот подход. По сути, несмотря на то, что переломный момент крайне неясен, принцип заключается в том, что чем менее нейтральным является сервис, тем выше вероятность того, что провайдер будет привлечен к ответственности за контент. Это, в свою очередь, означает, что режим привлечения к ответственности становится все более непонятным, что повышает риск ситуативной упреждающей цензуры со стороны компаний, оказывающих такие услуги.

Как веб-порталы и поисковые машины гарантируют сетевой плюрализм?

Поисковые машины и порталы, алгоритмы которых являются нейтральными и которые не определяют очередность на основании коммерческих интересов, политики и других соображений, помогают поддерживать открытость, которая лежит в основе успеха Интернета. Несмотря на то, что эти алгоритмы являются коммерческой тайной, в связи с чем их трудно проверить, нужно постоянно быть начеку, чтобы обеспечить максимальную прозрачность и нейтралитет.

Что такое сетевой нейтралитет?

Это основа открытости Интернета – принцип, который заключается в том, что сетевой провайдер не должен устанавливать (или снижать)

²² L'Oreal против eBay, постановление Большой палаты Европейского суда, 12 июля 2011 г. Это дело касалось рекламы и продажи товаров на онлайн-рынке eBay. Компания L'Oreal заявила, что eBay несет ответственность за нарушение товарного знака L'Oreal продавцами на сайте eBay. Решение разъяснило сферу освобождения от ответственности для поставщиков услуг, являющихся посредниками. Суд действительно постановил, что оператор онлайн-рынка не может рассчитывать на освобождение от ответственности, если он играет «активную роль», которая дает ему «знание о данных, относящихся к предложениям для продажи, или контроль над ними». Европейский суд также подтвердил, что оператор может быть привлечен к ответственности, если ему известны факты или обстоятельства, из которых очевидно наличие незаконной информации, и он не удаляет такую информацию со своего сайта. <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?sessionId=9ea7d2dc30db1e149ecd04654f6f9d47e9a88a095446.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxuKxb0?text=&docid=107261&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=1599782>

приоритетность трафика на основании его происхождения, направления или цели, за исключением случаев, когда он вынужден это делать по причине требований безопасности.

Международные механизмы поддержки свободы выражения мнения Совместная Декларация о свободе выражения мнения и доступе к Интернету

Специальный докладчик Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам свободы убеждений и их выражения, Представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы СМИ, Специальный докладчик Организации американских государств (ОАГ) по вопросам свободы выражения мнения и Специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнения и доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов (АКПЧН), приняли 1 июня 2011 г. следующую Декларацию о свободе выражения мнения и доступе к Интернету:

Сетевой нейтралитет

- a. *Не должно быть дискриминации при обращении с интернет-данными и трафиком на основании устройства, контента, автора, происхождения и/или направления контента, услуги или приложения.*
- b. *Интернет-посредники должны обеспечить прозрачность в отношении применяемой ими практики управления трафиком и информацией, и адекватная информация о такой практике должна предоставляться в форме, доступной для всех заинтересованных лиц.*

www.osce.org/fom

Кто должен удалять пользовательский контент в случае его незаконности?

Это зависит от типа контента. С мелкими нарушениями можно разобраться путем взаимодействия с лицом, загрузившим рассматриваемый контент. Уголовное правонарушение следует рассматривать в каждом конкретном случае. Иногда необходимо, чтобы провайдер услуг приостановил размещение контента, если контент представляет собой неминуемую

физическую угрозу для одного или нескольких человек. Иногда важнее не «спугнуть» преступника, и тогда необходимо учесть приоритеты правоохранительных органов.

Логичная реакция заключается в том, чтобы интернет-компании как можно быстрее удалили наиболее оскорбительные материалы. Однако такой подход чреват рисками – как для свободы слова, так и, как ни странно, для борьбы с незаконной деятельностью. Чем меньше степень юридического контроля до удаления материала, тем выше вероятность того, что совершенно законный материал также будет удален, к сожалению, в ущерб свободе слова. Более того, чем быстрее удаляется контент, тем больше риск того, что такое поверхностное действие (ведь спустя пять минут этот сайт можно загрузить в другом месте) просто заменит, а не дополнит деятельность правоохранительных органов.

Как быть с языком вражды в Интернете?

На этот вопрос не так просто дать ответ, поскольку понятие «языка вражды» может совершенно по-разному толковаться в разных странах. Исследования показывают, что язык вражды часто размещается в виртуальном пространстве для привлечения внимания. Это означает, что существует очень тонкая линия между фактическим применением законодательства и получением контрпродуктивного результата. По этому вопросу еще проведено недостаточно исследований, что означает постоянный недостаток подходов, основанных на верховенстве закона. С другой стороны, все более явно наблюдается тенденция полного отказа от верховенства закона и передачи решений по таким вопросам в руки интернет-компаний.

Интернет-компании могут совершать только поверхностные действия (удаление сайта, который может быть загружен в другом месте через несколько секунд). Передача интернет-компаниям роли судей, присяжных и палачей в отношении онлайн-контента – плохое решение, даже с их собственной точки зрения, поскольку это не является областью их деятельности и знаний. Это также является плохим решением для жертв, поскольку временное удаление с сайта А и его повторная загрузка на сайт В не имеет никакого смысла. Единственным, кто выигрывает при применении такого подхода, является лицо, распространяющее язык ненависти, которое может больше не беспокоиться о судебных санкциях.

В каком-то смысле это решение можно найти, если посмотреть на то, как поступают в этой ситуации более традиционные СМИ. Например, в 2001 г. держатели специальных мандатов ООН, ОБСЕ и ОАГ по праву на свободу выражения мнения установили ряд условий, которые должны учитываться в законах о языке ненависти²³:

- Никто не должен подвергаться наказанию за правдивые заявления.
- Никто не должен подвергаться наказанию за распространение языка ненависти, если только не будет показано, что это было сделано с намерением возбудить дискриминацию, враждебность или насилие.
- Право журналистов на то, чтобы решать, как лучше передать информацию и идеи публике, необходимо уважать, особенно, когда они говорят о расизме и нетерпимости.
- Никто не должен подвергаться предварительной цензуре.
- Любое применение судами санкций должно быть строго ограничено принципом соразмерности.

К этому Европейская ассоциация по цифровым правам хотела бы добавить, что с гражданскими журналистами следует обращаться так же, как с профессиональными.

Как быть с анонимностью незаконного онлайн-контента?

Полностью анонимного незаконного онлайн-контента на самом деле очень мало; просто есть недостаток эффективного сотрудничества с правоохранительными органами в сфере выявления нарушителей, когда это имеет смысл. Поскольку в этом заключается проблема, ее и необходимо решать. Однако вместо того, чтобы решать эту реальную проблему, политики все чаще предпочитают выбрать «простое» решение, которое все больше затрудняет защиту идентификационной информации человека в Интернете. Конфиденциальность исключительно важна для свободы слова, любая попытка ограничить анонимную речь в онлайн-среде была бы несоразмерной, упрощенной и ошибочной.

²³ «Международные механизмы, способствующие развитию свободы выражения мнения», Совместная декларация о расизме и СМИ, июль 2001 г. <http://www.article19.org/data/files/pdfs/igo-documents/three-mandates-statement-1999.pdf>

Каковы преимущества и недостатки саморегулирования сетевой отрасли?

Основное правило, которое необходимо соблюдать, заключается в том, что чем более внутренним является процесс саморегулирования, тем более соразмерным и уважительным по отношению к основополагающим правам он будет. Например, какой-либо сектор отрасли может принять кодекс саморегулирования, чтобы обеспечить ясность своей политики соблюдения конфиденциальности и применять единую методику (благодаря этому пользователи смогут сделать информированный выбор между разными провайдерами). Этот процесс должен быть полностью внутренним, с четко поставленной целью, когда регулируемой единицей является *сама компания*.

С другой стороны, подход, основанный на саморегулировании, когда компании соглашаются удалять возможно незаконные веб-сайты, принципиально отличается от него. Внедряемые правила не были разработаны компанией, и компания регулирует не себя, а своих клиентов. Когда правила не являются правилами самой компании, когда политические цели этих правил не являются целями компании, когда компания не регулирует себя, такой процесс не имеет ничего общего с «саморегулированием» и его скорее следует описывать как «поддержание правопорядка частными силами». Многие проблемы, возникающие при разработке политики в этой области, проистекают из того, что политики не видят это важное отличие.

В чем заключается опасность саморегулирования сетевой отрасли?

Есть множество опасностей, связанных с подходом, основанном на поддержании правопорядка частными силами. В частности:

1. Единственные действия, которые может предпринять интернет-посредник, являются поверхностными – они не могут арестовывать или преследовать кого-либо в судебном порядке.
2. Интернет-посредники являются частными компаниями, приоритеты которых заключаются в получении прибыли и сохранении бизнеса, а не в защите свободы выражения мнения. Они будут «действовать с наименьшим риском», поскольку риски, создаваемые путем удаления совершенно законного контента, обычно ниже, чем риски, связанные

с сохранением законного контента в онлайн-среде – особенно при оказании услуг непосредственно гражданам и «бесплатных» услуг.

3. Существует постоянный и значительный риск того, что правоохранительные органы, ресурсы которых ограничены, снизят приоритетность определенных сетевых нарушений, если они сочтут, что могут рассчитывать на интернет-посредников, которые сумели сделать так, чтобы проблема временно «исчезла».

Является ли использование родителями программного обеспечения для фильтрации своего рода саморегулированием Интернета?

Родители не регулируют сами для себя, так что ответ – нет, это нельзя назвать «саморегулированием». В зависимости от возраста ребенка, установка фильтра доступа детей к Интернету может быть более или менее адекватным действием родителей. Однако предотвращение встречи ребенка с конкретной опасностью никогда не было лучшим педагогическим приемом. На каком-то этапе родители, как бы ни трудно им было это сделать, должны отпустить руку ребенка и разрешить ему самостоятельно перейти дорогу. Сложность заключается в том, чтобы адекватно управлять этим риском и обучать ребенка, а в конечном итоге позволить ему управлять рисками самостоятельно.

У нас у всех есть простейшее (и здоровое) желание как можно лучше защитить наших детей. Однако защита ребенка в онлайн-среде очень часто противоречит здравому смыслу – например, как показало исследование независимого бюро Великобритании по стандартам образования, слабая фильтрация доступа детей к Интернету оказалось более эффективной для безопасности ребенка, чем жесткая. Таким образом, очень важно отойти от регулирования деятельности детей в онлайн-среде на основе интуиции и перейти к подходу, основанному на более точно подтвержденных фактах.

Следует ли регулировать новые СМИ?

В данном случае вопрос более интересен, чем ответ на него. Есть ли какая-либо форма журналистики, которая не занималась бы «саморегулированием»? У каждого блога есть определенный языковой регистр, каждый писатель придерживается собственного стиля, обращаясь к своим воображаемым читателям, и каждый писатель занимается «саморегулированием» таким образом, чтобы избежать противоречий или

вызывать их. Должны ли новые медиа заниматься саморегулированием контента, производимого от их имени, с тем, чтобы поддерживать определенный уровень качества, языкового стиля и тематического направления? Несомненно! Было бы бессмысленно утверждать иное. Должны ли блог-сервисы подвергать блоги предварительной цензуре, удалять или отключать блогеров на основании правил, включенных в условия оказания их услуг, устанавливать стандарты, являющиеся более строгими и менее прозрачными, чем демократически одобренные законы? Несомненно, нет. Существуют серьезные основания, по которым каждой крупной документ о правах человека однозначно говорит, что ограничения, налагаемые на основополагающие свободы, такие как свобода коммуникации, должны основываться на законе.

Отраслевое саморегулирование контента: Пример британского фонда Internet Watch Foundation (IWF)

Сьюзи Харгривз, директор IWF

Фонд Интернет-Вотч - Internet Watch Foundation (IWF) представляет собой британскую благотворительную организацию, которая была создана сетевой отраслью с тем, чтобы решать вопросы в очень конкретной области незаконного контента: контента с растлением малолетних, также известного под названием «детская порнография».

История IWF

IWF был создан в 1996 г. интернет-отраслью в Великобритании после обсуждения этого вопроса с полицией и государственными органами. В то время Интернет был еще относительно молодым явлением, и полиция считала, что интернет-провайдеры, возможно, совершают нарушение, поскольку создают группы новостей, в которых размещаются непристойные изображения детей. В Великобритании хранение детской порнографии считается уголовным преступлением, и термин «хранение» включает его просмотр в Интернете. Итак, в 1996 г. интернет-провайдеры обеспокоились тем, как обеспечить, чтобы ни они, ни их невинные клиенты не привлекались к уголовной ответственности, если у них будет обнаружена детская порнография или если они случайно просмотрят ее. И правительство, и полиция поддержали усилия отрасли по решению этого вопроса на основе саморегулирования, в рамках партнерства с правоохранительными органами, но отдельно от них.

IWF был создан как независимая организация, цель которой заключалась в получении, оценке и отслеживании жалоб от публики на контент с растлением несовершеннолетних. С момента своего создания IWF действовал в качестве оператора этой «горячей линии» для публики, которая могла сообщить о потенциально незаконном контенте и, в партнерстве с полицией, он предоставляет услугу «предупреждения и удаления», давая советы интернет-провайдерам по удалению контента.

В течение первого года своей работы IWF обработал около 1 300 заявлений о незаконном контенте, и у него было пять членов-учредителей. В 2011 г. было обработано почти 42 000 заявлений, а число членов составило около 100. Этот рост числа заявлений в геометрической прогрессии обусловлен не только растущей изощренностью правонарушителей в Интернете, но и повышением возможностей по их отслеживанию.

Как работает фонд

Основным приоритетом IWF является выявление детской порнографии, размещенной в Великобритании, и ее скорейшее удаление. Эта работа в течение всего времени существования фонда шла столь успешно, что объем незаконного контента, размещенного в Великобритании, снизился с 18% в 1996 г. до 1% в настоящее время. Обнаруженный материал с хостингом в Великобритании удаляется менее чем за час. Этого удалось добиться только благодаря тесному партнерству с полицией и отраслью. Весь потенциально уголовно-наказуемый контент передается полиции, которая подтверждает его оценку и использует то, что им нужно для проведения уголовного расследования. Затем отрасль совершает немедленные действия по удалению данного контента.

В 2009 г., с согласия отрасли, IWF также взял на себя обязанность по выявлению и выпуску уведомлений об удалении незаконной экстремальной порнографии, хотя фактически пока ему удалось разобраться лишь с небольшим числом таких случаев.

Помимо услуги «горячей линии» в своей стране, фонд также готовит список URL, т.е. конкретных веб-адресов контента с растлением малолетних за пределами Великобритании. Этот список распространяется среди провайдеров услуг, поисковых компаний, хостинг-сайтов и фильтрующих компаний, которые используют их для блокирования или фильтрации доступа к этому контенту. Несмотря на то, что большинство пользователей в этом списке находится в Великобритании, его все чаще используют и в других странах. В рамках организации INHOPE, в которую входит 40 «горячих линий» по всему миру, этот список объединяется со списками других «горячих линий» для создания всеобщего списка, используемого на международном уровне.

Использование этого списка для блокирования является элементом, вызывающим больше всего споров, а также опасений относительно возможных коллизий с Европейской Конвенцией о защите прав человека. Команда аналитиков IWF постоянно обрабатывает отчеты и дважды в день обновляет список URL. Этот список является динамичным, и его размер варьируется от 300 до 600 URL. В Великобритании этим списком пользуются поставщики услуг широкополосного доступа, охватывающие 98% рынка жилья Великобритании. Таким образом он предотвращает случайный доступ к детской порнографии. Однако он не может остановить педофила, который изыскивает технические средства для преодоления блокировки. Он успешно справляется с установкой крайне эффективного фильтра, для преодоления которого требуется приложить серьезные усилия, а если вы сумели получить доступ к заблокированному контенту, то вы намеренно совершили уголовное преступление.

Почему требуется саморегулирование?

Во-первых, для того, чтобы саморегулирование действовало, требуется поддержка основной части отрасли, и получение этой поддержки означает, что отрасль будет сотрудничать с регулятором, а не бороться с ним. Благодаря получаемой им огромной поддержке, IWF в состоянии работать со штатом, который составляет всего лишь 20 человек. Он серьезно опирается на помощь технических и прочих специалистов из интернет-отрасли. Если нам что-то нужно сделать, то отрасль делает это для нас.

Во-вторых, саморегулирование обеспечивает ситуацию, когда модель IWF остается актуальной, поскольку она реагирует на изменения в онлайн-среде гораздо быстрее, чем это было бы, если бы IWF был связан каким-либо законом.

В-третьих, отрасль понимает, что доверяет фонду гораздо больше, чем полиции. Они оперативно действуют на основании информации от IWF, но заявляют, что не чувствовали бы себя столь комфортно, если бы полиция отдавала им указания об удалении контента.

И, в-четвертых, саморегулирование защищает самоопределение отрасли. Нельзя терять из виду тот факт, что интернет-отрасль представляет собой коммерческую структуру. Интернет-компании нацелены на получение прибыли и должны провести черту между удовлетворением своих клиентов и исполнением требований правительства и прочих заинтересованных лиц. С помощью саморегулирования отрасль может действовать в качестве арбитра между государственными целями и требованиями пользователей.

Критика нашей модели:

• Угроза свободе выражения мнения

Некоторые говорят, что при удалении или блокировании контента IWF нарушает права человека, в частности, Статью 10 Европейской Конвенции о защите прав человека. Здесь необходимо помнить о некоторых моделях, используемых преступниками для размещения их контента в Интернете. Они могут «захватывать» законные сайты, например, размещая фотографии или видео, спрятанные глубоко у провайдера хостинга, который занимается предоставлением веб-пространства для обычных компаний и пользователей. Помимо нарушения уголовного права, это еще является нарушением контрактных условий хостинг-сайтов и ПИУ. Эти аргументы становятся еще сложнее, чем просто рассмотрение вопросов свободы выражения мнения, и вызывают вопросы, связанные и с коммерческими контрактами. Но, тем не менее, можно задать основополагающие вопросы:

- Имеют ли распространители детской порнографии «право» делиться преступными изображениями? – Нет
- Имеют ли педофилы «право» получать изображения? – Нет.
- Имеют ли интернет-провайдеры «право» препятствовать злоумышленному

использованию их услуг? – Да.

- Также нельзя забывать о детях, которые пострадали от растления. Разве они также не имеют права на то, чтобы изображение их растления не распространялось по Интернету?

• Отсутствие судебной власти

Некоторые спрашивают, как IWF, являющийся НГО, может иметь полномочия по определению и классификации материала как потенциально преступного. Они говорят, что эту роль может исполнять только судья или полиция.

Естественно, в конечном итоге только суд может определить законность или незаконность контента. Однако представьте себе, как отреагируют суды, если их попросят выносить решения по 49 000 случаям потенциально незаконного контента с растлением малолетних каждый год. Модель IWF в этом отношении действует гораздо быстрее. Но фонд не действует неосмотрительно и непрофессионально.

Для ведения работы по уведомлению и удалению персонал IWF проходит тщательную подготовку вместе с полицией и продолжает работать в тесном сотрудничестве с ней. Они сообщают о контенте в британские и иностранные правоохранительные органы и на горячие линии. Их работу регулярно проверяет полиция, специалисты по правовым вопросам и вопросам защиты детей, и их однозначно поддерживает и правительство Великобритании, и Европейская Комиссия. Несмотря на то, что они применяют директивы для определения меры наказания, действующие в Великобритании, они устанавливают более высокий порог для принятия мер. В связи с этим контент, стоящий на грани непристойности или содержащий лишь самое легкое положение для определения меры наказания, если суд сочтет его незаконным, не станет предметом действий IWF.

Однако есть ли у фонда правовые полномочия для того, чтобы выпускать списки для блокирования? Правительство Великобритании четко указало, что оно будет выносить законодательные решения, если ПИУ не будут применять список IWF, однако подчеркнуло, что оно хочет, чтобы эту работу делал IWF. Учитывая тот факт, что правительство, отрасль и правоохранительные органы предпочитают, чтобы IWF составлял и распространял этот список, по сути ему даны правовые полномочия.

Многие члены IWF также решили добровольно применять этот список за границей. При поддержке других «горячих линий» IWF иногда сообщает компаниям за пределами Великобритании, что их сервисы предоставляют хостинг контенту с детской порнографией. Конечно, в других странах у фонда имеется лишь консультационный статус, однако опыт показывает, что интернет-компании благодарны за информацию о том, что они стали жертвами злоупотреблений.

• Неверная оценка и чрезмерное блокирование

Возможно, вы слышали о том, что обычно называют «инцидентом с Википедией» в 2008 г. В этом случае IWF трижды получал консультации от полиции, которая подтвердила, что рассматриваемое изображение, иллюстрация на обложке музыкального альбома, нарушало законодательство Великобритании. IWF включил этот URL в свой список, но техническая реализация по защите безопасности сайта Wikipedia в сочетании со многими решениями по фильтрации привела к тому, что весь домен Wikipedia был закрыт для «редакторов». С тех пор IWF пересмотрел свои процедуры, так что теперь он в состоянии рассматривать весь контекст и предсказывать, когда включение URL в список может привести к технически избыточному блокированию некоторыми ПИУ, системы которых менее устойчивы, чем другие.

• Отсутствие прозрачности

Другая жалоба в отношении нашей модели относится к недостатку прозрачности. Понятно, что IWF не может публиковать свой список, поскольку это не только облегчит педофилам поиск материала, но и сама публикация нарушит законодательство Великобритании, поскольку будет представлять собой «рекламу».

Однако фонд публикует критерии, которые наши аналитики используют для выявления контента, содержащего детскую порнографию. IWF оценивает контент с растлением малолетних в соответствии с положениями, представленными в директивах для определения меры наказания заключительных положений Закона о сексуальных преступлениях 2003 г.

Кроме того, он публикует и осуществляет апелляционное производство в случае, когда кто-то считает, что URL был неверно оценен. (См. <http://www.iwf.org.uk/accountability/complaints/content-assessment-appeal-process>)

Однако справедливо будет сказать, что если только вам не известно о блокировании контента, его трудно опротестовать. Сейчас, если пользователь пытается получить доступ к заблокированному сайту, он может увидеть «вводную страницу», которая показывает, что в доступе на сайт отказано, поскольку IWF включил данный URL в список потенциально незаконного контента. Однако также существует вероятность, что он получит короткое извещение, обычно «Извещение 404», в котором просто будет сказано, что файл не найден. IWF хотел бы видеть такую ситуацию, когда человек, пытающийся получить доступ к заблокированному сайту, узнает, почему в доступе было отказано. Однако пока существуют некоторые проблемы с использованием «вводных страниц». В настоящее время некоторые ПИУ испытывают технические сложности с определением того, какие URL заблокированы в связи с включением их в список, а какие заблокированы по другим причинам (например, спам и фишинг). Возможно, однако, что вскоре им придется найти решение, поскольку новая Директива Европейской Комиссии о борьбе

с сексуальными растлением, сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией требует прозрачности при блокировании.

ПИУ и другие интернет-компании уже играют важную роль связующего звена в этом вопросе: от регулирования потока трафика и управления нагрузкой на сети до удаления спама и фишинга и – например, в случае Google – применения поисковых фильтров по умолчанию и «умных фильтров» для получения результатов поиска, которых, как показывают их алгоритмы, мы ожидаем для удаления контента при получении информации о том, что он является клеветническим. Компании делают это в ответ на влияние клиентов и давление правительства – а также в качестве способа повышения привлекательности своих сервисов, а, значит, и их прибыльности.

И последний вопрос: что мы предпочтем, как потребители и как граждане: чтобы посредником между нами и Интернетом выступало государство или коммерческие организации? Является ли посредничество по получению доступа к контенту вопросом исключительно демократического принятия решений, или мы доверяем компаниям, которые будут выносить нравственные и редакционные суждения от нашего имени? И, в конечном итоге, является ли это вопросом для нас как граждан или для нас как потребителей – или эти две ипостаси могут сочетаться?

Глава 3: Цифровая журналистика и вопросы этики

Введение

Интернет и цифровые СМИ глубоко и необратимо меняют характер журналистики и ее этические принципы. В то время как Интернет стимулирует развитие новых форм журналистики, носящих интерактивный и непосредственный характер, граждане также получают возможность создавать информацию и распространять ее в международных масштабах. Основные этические принципы журналистики принимались для традиционных СМИ в прошлом столетии. Сегодня центральный вопрос заключается в том, в какой степени эти этические стандарты могут применяться в новом информационном ландшафте.

В тот момент, когда традиционные СМИ действительно страдают от экономического кризиса и от миграции аудитории в сетевые СМИ, особенно важно поддерживать традиционные и общепринятые ценности профессиональной журналистики для получения гарантий свободной и ответственной цифровой журналистики. В связи с этим в настоящей главе будут рассмотрены новые сложные задачи, связанные с сочетанием традиционной и сетевой журналистики. Культура традиционной журналистики, основывающаяся на таких ценностях, как баланс и объективность, все чаще вступает в противоречие с культурой сетевой журналистики, основанной на спонтанности, прозрачности и, во многих случаях, необъективности.

Еще десять лет назад только ограниченное число людей задумывалось о том, кто является журналистом. Сейчас каждый, особенно медийная аудитория, может сыграть роль в сборе, подготовке и распространении журналистской работы. Каждый, у кого есть модем, может быть потенциальным издателем. В результате цифровая революция подняла вопрос об этических принципах для всех членов гражданского общества.

Журналистика становится глобальной. И при ее глобальном воздействии и распространении встает вопрос о необходимости глобальной ответственности СМИ.

Айдан Уайт

Кто должен соблюдать этические стандарты журналистики в цифровую эпоху?

Каждый, кто занимается различными формами журналистики – сбором и распространением информации для общественного потребления – должен соблюдать этические принципы и вести себя ответственно.

Журналистика стала более сложной и гораздо более демократичной. Сегодня аудитория играет важную роль в сборе и распространении новостей. Люди также используют новые технологии для того, чтобы самостоятельно заниматься журналистикой.

Возникли новые понятия, такие как сетевая журналистика и журналистика данных, которые представляют собой новые способы сотрудничества при рассказе о событиях и грамотном анализе огромных объемов информации.

Этот новый медийный ландшафт требует более высокой степени саморегулирования, которое считается наилучшим способом соблюдения этических стандартов в СМИ. Сегодня большинство советов по делам прессы включают онлайн-услуги, предоставляемые редакциями СМИ, в сферу действия своей работы.

Саморегулирование меняется по мере развития журналистики в Интернете. Многие новые онлайн-сервисы не входят в сферу внимания отраслевых регулирующих органов, но это не означает, что они или их журналисты не обязаны применять базовые этические стандарты, которых всегда придерживались СМИ.

Различаются ли между собой этические стандарты для сетевых и традиционных СМИ?

Нет. Сейчас журналисты делят общественное информационное пространство с теми, кто размещает информацию в Twitter, в блогах, с гражданскими журналистами, с пользователями социальных сетей, но сложные этические задачи журналистики – говорить правду, не навредить, нести ответственность и сохранять независимость – остаются такими же, как и прежде. Этические стандарты должны применять все, кто работает в сфере новостей и публичной информации, на всех платформах СМИ. Однако в связи с быстро меняющейся медийной средой,

новые рекомендации могли бы дополнить установившиеся принципы, регулирующие нецифровые СМИ.

Какова особая ценность журналистики в то время, когда каждый может создать информацию?

Интернет изменил почти все аспекты журналистики – сбор, редактирование и распространение информации стали изоощренным и сложным делом, которое часто ведется с головокружительной скоростью.

Журналистов забрасывают информацией со всех направлений, и у них стало меньше, чем раньше, времени на проверку фактов, изображений и цитат. Они готовят материалы в объединенных редакциях, где текстовые, звуковые и видеоматериалы сочетаются и адаптируются под требования взыскательной аудитории. Все это замечательно, но не лишено недостатков.

Растущее влияние этой новой медийной культуры, особенно через социальные сети и онлайн-сервисы, произошло на фоне сокращения традиционных форм СМИ. Интернет сломал ранее успешные бизнес-модели СМИ. Теперь больше журналистов работает на случайных должностях, а СМИ стали вкладывать меньше средств в журналистику – как в плане обучения, так и в плане журналистских расследований. Все это делает журналистику сложной деятельностью, сопряженной с повышенной нагрузкой.

Никто не может предсказать, как дальше будет развиваться журналистика, однако процесс перемен не будет гладким. Единственное, в чем можно быть уверенным, так это в том, что демократии нужны информированные граждане, и этичная журналистика является единственным независимым гарантом надежной и полезной информации, обеспечивающим процветание демократии.

Каковы же наиболее важные этические стандарты журналистики в цифровую эпоху?

Важны все этические стандарты, но в цифровую эпоху журналисты должны быть особенно осторожны, когда речь идет о конфиденциальности и проверке полученной ими информации.

Приняты ли кодексы этичного поведения журналистов, адаптированные к новой онлайн-среде?

Многие СМИ вводят новые положения об использовании социальных сетей и пытаются повысить свои возможности по модерированию растущего объема онлайн-диалога с читателями, зрителями и слушателями. Но – внимание! – это стоит недешево.

Как выявить надежные источники информации на веб-сайте?

Для того чтобы быстро осветить последние новости или рассказать о крупных катастрофах, редакции все больше стремятся к сотрудничеству с гражданами, которые могут зафиксировать эти события с помощью своих мобильных телефонов раньше журналистов и передать информацию о них в редакцию. Однако журналистам необходимо проверять подлинность источников, чтобы удостовериться, что они именно те, за кого себя выдают. Более того, журналисты никогда не должны давать цитат из Интернета без приложения усилий для проверки их источников. Новостным редакциям необходимо установить процессы проверки материалов, предоставленных гражданами.

Некоторые онлайн-приемы, направленные на проверку достоверности фотографии, размещенной в сети:

- В первую очередь, надо щелкнуть по ней, чтобы понять, можно ли увидеть первоначальный источник фотографии. Спросите человека, который разместил фотографию, где он ее взял.
- Сделайте поиск негатива с помощью TinEye (поисковой интернет-машины), чтобы увидеть, использовалась ли ранее эта фотография в Интернете.
- Или загрузите расширение поиска негатива Google, чтобы увидеть, размещалась ли эта фотография в ином контексте.

Источник: Metropolis, Blog of the Wall Street Journal

Как исправлять ошибки, допущенные в Интернете

Журналисты могут извлечь пользу из признания своих ошибок. Интернет дает прекрасные возможности для разъяснения и исправления фактических ошибок. Регулярное обновление колонки и уточнение ранее опубликованных сообщений также может быть полезным. Даже несмотря на то, что большинство журналистов не любит признавать ошибки, быстрое их исправление является признаком профессионализма и помогает укрепить доверие.

Как быть с анонимностью онлайн-контента?

Интернет создал культуру свободы передачи информации, которая повысила уровень анонимности. В ней часто проявляется неуважение прав авторов и допускается плагиат. Указанные люди и места не всегда существуют в действительности. Вопрос анонимности в сети действительно стал спорным из-за дерзкого поведения так называемых «интернет-троллей» - людей, которые прячут свою личность, когда нападают на других людей с оскорблениями, запугиванием и агрессией. Даже самые страстные поклонники свободы в Интернете считают, что необходимо установить некоторые этические лимиты, хотя это будет проблематично, если вызовет нарушение прав уязвимых людей, которым требуется защита их личности.

Люди раньше говорили: «Не верьте всему, что написано в газетах», но это еще более справедливо в отношении информации, размещаемой в Интернете. Никогда не полагайтесь на первые впечатления и выясняйте, кто стоит за данным именем и организацией. Если журналисту нужно использовать непроверенный контент, то необходимо дать своего рода «предупреждение о вреде для здоровья», в котором будет объяснено, откуда взята информация и почему она может быть ненадежной.

Как повысить качество и ответственность сетевых СМИ?

Ответ один: учиться, учиться и учиться. Мы можем назвать это повышением осведомленности, но в конечном итоге нам всем нужно снова научиться тому, как важно говорить правду, и применять это отношение к Интернету и сетевой журналистике. Необходимо поддерживать сетевые СМИ в установке и применении стандартов в их работе. Многие из известных сервисов – например, Huffington Post – уже делают это.

Журналистика должна всегда поддерживать высокое качество, которое определяется на основании этических стандартов. Необходимо

стимулировать сетевые СМИ для того, чтобы они исповедовали эти ценности и действовали ответственно.

Журналисты не обязаны идти по организационным стопам традиционных СМИ, однако поставщики новостей и информации в цифровую эпоху должны признавать, что журналистика, достойная этого звания, основывается на определенных принципах и стандартах. Это ключ к успеху на конкурентном рынке новостей.

Насколько высока степень конфиденциальности в Интернете?

Культура Интернета уходит корнями в понятия свободного доступа и открытости информации, но у него есть как частное, так и публичное лицо. Он может использоваться как для личных сообщений, так и для публичного выражения мнений. Пользователи могут устанавливать собственный уровень защиты частной информации.

Когда можно публиковать личную электронную переписку известных людей?

В марте 2012 г. лондонская газета «Гардиан» решила опубликовать частную электронную переписку сирийского президента Асада и его жены, что вызвало различные вопросы этического характера. «Гардиан» ответила на эти вопросы, объяснив, как она проверяла подлинность электронных сообщений и почему решила опубликовать их.

«Гардиан»: Мы считаем, что публикация определенной информации, в том числе свидетельство о том, что Асад получал советы от Ирана и подробные отчеты о ситуации в г. Хомсе, очевидно представляют общественный интерес. Учитывая характер безжалостных преследований сирийского населения при режиме Асада, мы полагаем, что более подробная картина того, чем занималось близкое окружение Асада, которая видна из этих сообщений, и то, как он и его жена вели роскошную жизнь, также представляют собой общественный интерес. Газета «Гардиан» не добивалась получения этого материала.

Мы решили не публиковать частную информацию, в том числе фотографии и видеоматериал, принадлежащие более дальним родственникам Асада, которые не связаны с деятельностью его собственной семьи и с тем, как осуществлялось управление Сирией. Мы отредактировали информацию о третьих лицах в электронных сообщениях, опубликованных нами в Интернете и в печати.

Источник: The Guardian

<http://www.guardian.co.uk/world/2012/mar/14/how-know-assad-emails-genuine?newsfeed=true>

Почему журналистам следует быть осторожными с контентом третьих лиц?

Люди имеют право контролировать то, как их информация в дальнейшем используется другими лицами. Поэтому журналистам нужно уважать условия, которые люди устанавливают в отношении использования результатов их творчества.

Движение «Криэйтив коммонс» - Creative Commons (<http://creativecommons.org>) позволяет всем – и профессионалам, и другим людям – делиться творчеством и знаниями с помощью свободных бесплатных инструментов.

Могут ли журналисты свободно использовать информацию и материалы, размещенные пользователями в социальных сетях?

Журналисты, как другие люди, могут перемещаться по виртуальному миру, но они должны быть особенно искушенными пользователями Интернета. Они должны уважать стандарты конфиденциальности, которые пользователи применяют к своему онлайн-материалу. Если у них есть основания полагать, что собранная информация поступает из частного пространства, они должны попросить у источника разрешение на ее использование.

Материалы, размещенные в сетях Twitter и Facebook, обычно могут свободно использоваться, но для того, чтобы избежать распространения слухов и спекуляций, аудитория всегда должна получать информацию об источнике таких данных. Единственное исключение относится к ситуации, когда, исходя из серьезных общественных интересов или по профессиональным причинам источник не должен раскрываться. Помните: журналистика основывается на прозрачности, раскрытии информации и надежности.

Существуют ли правила для журналистов, использующих социальные сети в личных или профессиональных целях?

Большинство СМИ признают, что социальные сети в настоящее время являются неотъемлемой частью каждодневной жизни миллионов людей по всему миру. Социальные сети, таким образом, являются важным инструментом для репортеров при сборе новостей и распространении ссылок на опубликованную работу. Однако когда журналисты дают личные комментарии по спорным вопросам и событиям, это может вызвать проблемы. Именно поэтому многие новостные СМИ разработали правила

Из Руководства Би-би-си по использованию материалов из социальных сетей

7.4.8 Несмотря на то, что материал, особенно фотографии и видео, на страницах третьих сторон в социальных сетях и на других веб-сайтах, на которые публика может получить свободный доступ, может считаться размещенным в открытом доступе, ее дальнейшее использование Би-би-си обычно приводит к ознакомлению с ней гораздо более широкой аудитории. Мы должны учитывать воздействие нашего дальнейшего использования, особенно когда это происходит в связи с трагическими или тревожными событиями. Также надо учитывать соображения, связанные с авторским правом.

Рекомендация: Краткое описание основных положений

- Не исходите из того, что фотографии из Интернета показывают те вещи или тех людей, которых имеют в виду авторы – проверяйте их, чтобы удостовериться в их достоверности.
- Доступность фотографий в социальных сетях или на личных веб-сайтах не отменяет нашу обязанность по учету чувствительности их использования, с их соотносением с общественными интересами, которым могут служить эти фотографии.
- Каким было первоначальное намерение публикации? Публикация фотографии на личном веб-сайте или в социальных сетях не всегда означает, что владелец этой фотографии намеревался предоставить ее для использования в любых целях и при любых обстоятельствах – или понимал, что это возможно.
- Действительно ли люди, изображенные на фотографии, в явной форме или подразумеваемым образом согласились на ее публикацию и на ее общедоступность в Интернете?
- Мы обязаны учитывать то воздействие, которое дальнейшее использование фотографии нами с ее представлением гораздо более широкой аудитории может оказать на людей, изображенных на ней, на их родных и друзей – особенно если они испытывают горе или тревогу.
- Мы должны позаботиться о том, чтобы фотографии, взятые из социальных сетей и личных веб-сайтов, не получили другое, возможно, неверное значение или не привели бы к необоснованным предположениям при их переносе с этих веб-сайтов и демонстрации в контексте определенной новостной статьи.
- Когда фотографии или видео показывают незаконную / антисоциальную деятельность, мы должны избегать того, чтобы стать трибуной, с которой могут выступать нарушители закона.
- Повторное использование материала из Интернета может привести к возникновению правовых вопросов, связанных с конфиденциальностью и авторским правом. Консультации можно получить у юристов Би-би-си.

Источник: <http://www.bbc.co.uk/guidelines/editorialguidelines/page/guidance-social-media-pictures>

и рекомендации, которые приветствуют активное участие журналистов в социальных сетях и в то же время устанавливают пределы, в которых они могут выражать свое мнение.

Вот некоторые типичные примеры таких рекомендаций²⁴:

1. Рекомендуется иметь только одну страницу в каждой социальной сети, на которой вы должны указать, что вы журналист и СМИ, в котором вы работаете.
2. Не указывайте свою политическую принадлежность в личных данных и не размещайте материал, выражающий политические взгляды или взгляды, которые могут скомпрометировать независимость редакции.
3. Не размещайте оскорбительные комментарии и исходите из того, что размещенный вами материал всегда будет виден тому, кого вы комментируете.
4. Адаптируйте свои настройки конфиденциальности таким образом, чтобы четко указать, какую информацию вы готовы предоставлять и кому, но помните, что в Интернете практически нет действительно конфиденциальной информации.
5. Не выкладывайте новости в социальных сетях. Какая-то информация может быть захватывающей и достаточно срочной для того, чтобы считать ее экстренной новостью, но журналисты должны применять свое суждение о новостях и консультироваться со своими редакторами до размещения эксклюзивного контента в социальных сетях.
6. Проверяйте источники. В социальных сетях бывает трудно проверить личность человека, но источники всегда необходимо исследовать.
7. Никогда нельзя просто брать цитаты, фотографии или видео из социальных сетей, указывайте в описании или на ленте, где вы нашли этот материал.
8. Следите за ответами и жалобами и сообщайте о них своему редактору. Сообщения в социальных сетях могут казаться частным разговором, но при возникновении противоречий лучше всего на них ответит редактор.

²⁴ Рекомендации сотрудникам агентства Ассошиэтед пресс.
http://www.ap.org/Images/SocialMediaGuidelinesforAPEmployees-RevisedJanuary2012_tcm28-4699.pdf

Руководство газеты «Вашингтон пост» по публикации материалов в цифровом формате

Контент третьих лиц

Мы должны исходить из того, что мы несем ответственность перед нашей аудиторией за контент третьих лиц на сайте washingtonpost.com, независимо от того, включен ли он в наши материалы, скопирован в них или просто перефразирован. Поэтому следуйте правилам, основанным на здравом смысле: Не размещайте видео без предварительного просмотра всего клипа. Точно узнайте, что сказано в отрывке текста на иностранном языке до использования его в качестве цитаты. Просмотрите всю веб-страницу, ссылку на которую вы даете, прежде чем давать такую ссылку, чтобы удостовериться в адекватности других заголовков и размещенных материалов, боковых модулей или рекламы.

Если контент, на который мы даем ссылку – или другая часть такой веб-страницы – не соответствуют нашим стандартам в отношении потенциально оскорбительного материала, такая ссылка все же может быть дана с учетом ценности включенной в нее информации. Однако мы должны уведомить пользователей, что они увидят, до того как они щелкнут мышью по ссылке. (Например: «Предупреждение: Некоторые фотографии на этом сайте содержат изображение боевых действий».)

Указание авторства

При размещении ссылки, включении, добавлении или просто указании на контент, не принадлежащий «Вашингтон пост», на сайте washingtonpost.com необходимо помнить о первом и главном правиле, которое является перефразированным вариантом «золотого правила»: используйте контент и указывайте его происхождение таким же образом, как вы хотели бы, чтобы другие сайты использовали контент «Вашингтон пост» и указывали его происхождение. Неправильное использование контента, не принадлежащего «Вашингтон пост», может нанести серьезный ущерб нашей репутации и привести к тому, что мы будем привлечены к ответственности.

Само собой разумеется, что в любой части сайта washingtonpost.com, дополненной контентом третьих лиц, необходимо давать ссылку на его источник. Это дает нашим пользователям важную информацию, делает нас более прозрачными и позволяет надлежащим образом указать заслуги других СМИ.

Мы должны указывать такие заслуги каждый раз, когда включаем, цитируем или перефразируем произведения других лиц на нашем сайте – независимо от платформы,

использованной третьим лицом (печатные СМИ, блог, Twitter и т.д.). Мы должны отдавать им должное как путем указания наименования источника контента, так и с помощью размещения ссылки на конкретную часть контента, при наличии такой возможности. Когда о новости сообщают многие источники, мы должны давать ссылку и указывать первоначальный источник, когда его можно определить.

Использование стороннего материала, защищенного авторским правом

Законодательство об авторском праве защищает любое оригинальное выражение мнения, которое зафиксировано каким-либо образом, например, текст, звуковую запись или видеозапись. Факты не могут быть защищены авторским правом. Идеи не могут быть защищены авторским правом. Однако первоначальное выражение идеи защищается авторским правом сразу же после его фиксации. При получении авторского права на какую-либо работу, она защищается от несанкционированного копирования, представления или использования в производной работе. Создатель контента не обязан регистрировать свою работу в Бюро регистрации авторских прав США или включать уведомление о защите авторским правом для того, чтобы обеспечить такую защиту своей работы. Срок действия авторского права может быть очень длительным. Он может составлять более 100 лет до того, как работа будет считаться общественным достоянием.

При определении того, можно ли использовать сторонний контент, в первую очередь необходимо ответить на вопрос о том, защищен ли он авторским правом. Возможно, это именно так. Нам следует исходить из того, что работа защищена авторским правом, если только она не является произведением федерального правительства или если она действительно не создана очень-очень давно, и в таком случае могла стать общественным достоянием. Вам следует проконсультироваться с юридическим отделом, если вы не уверены в том, защищен ли определенный контент авторским правом.

Мы можем использовать контент, защищенный авторским правом, если получим разрешение на это или если мы гарантируем его «добросовестное использование». Разрешение можно получить непосредственно у владельца авторского права в письменной или устной форме. Разрешение также может быть предоставлено на основании условий использования, опубликованных на веб-сайте создателя контента. Например, на веб-сайте третьего лица может быть размещено предусмотренное законом уведомление, которое дает пользователям разрешение на копирование или последующее распространение контента, при условии указания его источника.

Разрешение также может подразумеваться (или не подразумеваться) из контекста, в котором размещена эта работа (например, информационная подборка для прессы).

ПРИМЕР: Показ встроенных видео из YouTube. Тот факт, что YouTube предоставил встроенный код для видео, не означает, что владелец авторского права дал разрешение на передачу этого видео в Интернете. Во многих случаях видео на YouTube размещает не тот человек, который является владельцем авторского права на него, без получения разрешения от владельца авторского права.

Необходимо обратиться в юридический отдел, если возникает вопрос о наличии прямо выраженного или подразумеваемого разрешения на использование работы, защищенной авторским правом.

«Добросовестное использование» представляет собой защиту от использования работы, защищенной авторским правом, без разрешения. К сожалению, нет четкого ответа на вопрос о том, какого рода использование является «добросовестным». Суды рассматривают многие факторы. Обычно суд учитывает не менее четырех таких факторов. Во-первых, цель и характер использования. Например, носит ли такое использование характер комментария, критики или сообщения о новости – что говорит в пользу добросовестного использования – или же использование представляет собой простое воспроизведение оригинального произведения (даже если это сделано в составе новостной статьи). Во-вторых, характер самого произведения, защищенного авторским правом. Является ли работа в высокой степени творческой или насыщенной фактами? В-третьих, объем/существенность использованной части относительно защищенной авторским правом работы в целом. Трудно установить наличие добросовестного использования, если вы копируете все произведение, однако это возможно (например, пиктограммы Google Images удалось отстоять при возникновении судебного спора). В-четвертых, каково воздействие такого использования на потенциальный рынок произведения, защищенного авторским правом, или на его ценность? Суды рассматривают вопрос о том, не вытеснит ли такое использование продажу оригинальной работы, а также то, существует ли рынок для оплаты лицензий на использование. В конечном итоге очень трудно предсказать, сочтет ли суд использование «добросовестным». Американское Бюро регистрации авторских прав удачно суммирует все высказанное следующим образом: «Разница между «добросовестным использованием» и нарушением может быть нечеткой, а определить ее непросто. Не существует конкретного числа слов, строк или нот, которые могут быть спокойно взяты без разрешения. Таким образом, необходимо консультироваться с юридическим отделом каждый раз, когда мы хотим использовать работу, защищенную авторским правом, без получения разрешения.

Вот некоторые распространенные ошибочные представления о законе об авторском праве:

- *«Раз я нашел это в сети, значит, это можно использовать»*. Напротив, было множество судебных исков в связи с использованием текстов и изображений, взятых с веб-сайтов.
- *«Я нашел это на сайте с пользовательским контентом, значит это можно использовать»*. Необязательно так. Например, лицензия Creative Commons не гарантирует, что мы можем использовать изображение на своем веб-сайте без разрешения. Если вы не уверены в происхождении фотографии, проконсультируйтесь с редактором по иллюстрациям. Мы должны быть особенно осторожны с фотографиями следующего типа, и обращаться за консультацией к специалисту до их публикации:
 - Профессиональный спорт / спортивные события.
 - Фотографии из Белого дома.
 - Рекламные фотографии знаменитых людей.
 - Логотипы компаний.
 - Графические изображения с обнаженным телом, насилием или другим потенциально оскорбительным контентом.

Следующие лицензии Creative Commons, однако, в настоящее время разрешают публикацию на коммерческих сайтах:

«Общественное достояние».

- «Лицензия Creative Commons, с указанием авторства».
- «Лицензия Creative Commons, с указанием авторства с участием на равных правах».
- «Лицензия Creative Commons, с указанием авторства без права на производные работы».

Необходимо ознакомиться с условиями этих лицензий до публикации конкретного изображения, чтобы удостовериться, что они не изменились с момента публикации настоящего руководства. Если у вас возникает вопрос в отношении того, можем ли мы публиковать определенный элемент пользовательского контента, вам следует проконсультироваться с юридическим отделом.

- *«Четко указан источник фотографии [или иного контента], значит, вопросов с авторским правом не возникает»*. Это не так. Четкое и ясное указание на лицо, которое создало данный контент, не дает правовой защиты использования такого

контента без разрешения. Как указывает Бюро регистрации авторских прав США: «Указание на источник материала, защищенного авторским правом, не заменяет собой получение разрешения».

- «Я использовал менее 30 секунд этого видео» или «Я использовал менее 250 слов». Неверно. Не существует правила использования 30 секунд или 250 слов или какого-либо другого четкого правила о том, что представляет собой «добросовестное использование» контента, защищенного авторским правом.
- «Материал является общественным достоянием». Если речь не идет о работе федерального правительства или о работе, созданной действительно очень-очень давно, то она, возможно, не является общественным достоянием.

Вы обязательно должны немедленно уведомить юридический отдел и редактора, если кто-то заявляет, что мы неправомерно используем чей-то контент.

В нашу эпоху цифровых СМИ третьи лица также могут неправомерно использовать контент «Вашингтон пост», защищенный авторским правом. Если вы обнаружите случаи плагиата, нарушения авторских прав или иного неправомерного использования контента, логотипов или иной интеллектуальной собственности «Вашингтон пост», особенно в Интернете, просим направить электронное сообщение об этом по адресу soruscatt@washpost.com. Просим указать в таком сообщении следующее: (1) ссылку на материал, который, по вашему мнению, нарушает наше право на интеллектуальную собственность, или его копию; (2) ссылку на оригинальный материал «Вашингтон пост» (например, на нашу статью), который, по вашему мнению, был неправомерно использован, или его копию; (3) любую информацию, которая, по вашему мнению, может быть полезной или важной (например, как или когда вам стало известно о неправомерном использовании). За поступлениями сообщений по этому адресу постоянно следят отдел новостей и юридический отдел.

Источник: <http://www.washingtonpost.com/wp-srv/guidelines/third-party-content.html>

Глава 4:
Механизмы
саморегулирования
СМИ в сетевом мире

Введение

*«Саморегулирование СМИ предполагает совместные усилия специалистов в сфере СМИ, прилагаемые для установления добровольных редакционных правил и их соблюдения в рамках процесса, открытого для общественности. Таким образом независимые СМИ принимают на себя совместную ответственность за качество широкого обсуждения в стране, в то же время полностью сохраняя свою редакционную автономию при его формировании».*²⁵

Процесс цифровизации значительно увеличил доступность медийного контента и еще более затруднил правовой надзор над СМИ. В этом контексте саморегулирование СМИ представляется решением для повышения ответственности сетевых СМИ, которое в то же время предполагает большую гибкость, чем в случае государственного регулирования СМИ.

Процесс цифровизации оказывает воздействие на понятие саморегулирования СМИ. Традиционные и имеющие официальный характер формы саморегулирования СМИ, которые были специально созданы для традиционных СМИ, необходимо адаптировать к новым медийным условиям. Омбудсмены и советы по прессе постепенно меняют свои правила и методы работы для надзора за сетевыми СМИ. Это сопровождается возникновением множества сложных задач и вопросов. Интернет также предоставил существенные полномочия гражданскому обществу по поддержанию ответственности СМИ и по созданию инновационных форм подотчетности СМИ.

²⁵ Миклош Харати, Путеводитель по саморегулированию СМИ, Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Вена, 2008 г.

1/ Преимущества саморегулирования СМИ в эпоху Интернета

Аделин Улен

Почему саморегулирование СМИ полезно для свободы сетевых СМИ?

Интернет вызывает и энтузиазм, и опасения. Все больше государств пытается защитить своих граждан от контента, который считается вредным. Однако история показывает, что законодательство, преследующее законные цели, может легко привести к отрицательным побочным эффектам, в том числе стать орудием подавления оппозиции и критики. Саморегулирование представляет собой способ, препятствующий тому, чтобы государство слишком активно вмешивалось в контент СМИ и в реальном, и в сетевом формате.

Означает ли саморегулирование СМИ отсутствие правового регулирования?

Нет. Всегда будет существовать потребность в правовых гарантиях свободы СМИ, а также юридическом определении необходимых ограничений. Однако для того, чтобы СМИ исполняли роль независимых наблюдателей за действиями правительства, требуется как можно меньше вмешательства государства. Саморегулирование может помочь в предотвращении принятия излишнего законодательства, регулирующего работу СМИ, и обеспечить альтернативу судам при рассмотрении жалоб о контенте СМИ. Возможность принимать решение об обращении в суд остается правом человека.

Почему этические стандарты СМИ имеют значение в эпоху веб 2.0?

Веб 2.0 создал множество разнообразных новых сетевых конкурентов традиционным СМИ. Однако, несмотря на умножение источников информации через все виды пользовательского контента, люди продолжают обращаться к традиционным СМИ за достоверной информацией. В связи с этим роль традиционных СМИ по предоставлению информации и анализа, основанных на фактах, особенно важна в Интернете. В этом контексте профессионалы СМИ должны предоставить гарантии своей объективности, а достичь этого можно через соблюдение норм этичного поведения.

Как органы саморегулирования СМИ могут повлиять на ситуацию в цифровую эпоху?

Процесс цифровизации значительно увеличил доступность медийного контента. Эти новые условия затрудняют правовой надзор, таким образом открывая новые перспективы для саморегулирования СМИ. Во-первых, потому, что во времена быстрых и постоянных изменений медийных технологий саморегулирование предлагает более высокую степень гибкости по сравнению с вариантом государственного регулирования. Во-вторых, потому что судам по определению требуется больше времени для решения таких вопросов, и это бремя можно уменьшить с помощью органов саморегулирования. Кроме того, саморегулирование дешевле обходится государству и обществу.

Каковы практические последствия цифровизации для инструментов саморегулирования СМИ?

С одной стороны, традиционные и носящие официальный характер формы механизмов саморегулирования СМИ, такие как омбудсмены и советы по делам СМИ, должны адаптироваться к новым медийным условиям. С другой стороны, Интернет предоставил существенные полномочия обществу по привлечению СМИ к ответственности и по разработке инновационных форм подотчетности СМИ.

Могут ли инновационные формы подотчетности СМИ в Интернете заменить привычные формы саморегулирования СМИ?

Интернет предлагает новые возможности для прозрачности журналистики и реакции на критику аудитории. Однако саморегулирование СМИ означает нечто большее, чем просто ответственность перед аудиторией и обмен взглядами и мнениями с пользователями; его суть состоит в том, что специалисты СМИ соглашаются следовать серьезным этическим принципам.

Существуют ли аргументы, направленные против саморегулирования?

Конечно, существуют. Скандал с прослушиванием телефонов таблоидом “Ньюс-оф-зе-уорлд”²⁶ в Великобритании продемонстрировал недостатки

26 Начиная с 2006 года на газету News of the World посыпались обвинения в прослушивании телефонов. Кульминация настала 4 июля 2011 г., когда выяснилось, что почти десять лет назад частный детектив, нанятый этой газетой, перехватывал и стирал телефонные сообщения пропавшей британской девушки и семей британских военнослужащих, погибших во время боевых действий. В результате гневной реакции публики и отказа рекламодателей от сотрудничества, 7 июля 2011 г. газета News International объявила о своем закрытии.

саморегулирования. В Великобритании эту систему раскритиковали как неэффективную. Критики саморегулирования СМИ обвиняют эту систему в том, что она стала своего рода «самообслуживанием», при котором СМИ защищают свои собственные интересы, а не интересы аудитории. Для того чтобы избежать таких ситуаций, необходимо усилить положения о прозрачности и эффективности.

Как можно обеспечить эффективность добровольной системы?

Не все СМИ захотят применять такой режим саморегулирования. Некоторые скажут, что придерживаться его будут те, кому он на самом деле едва ли нужен. Но даже качественные СМИ не защищены от ошибок.

Какие СМИ должны применять такой режим?

В течение длительного времени саморегулирование было настроено на нужды печатных СМИ. В связи с процессом лицензирования вещательных СМИ, для них требовался особый режим надзора. Этот надзор обычно осуществлялся через официальные нормативные положения, которые в некоторых странах сочетались с надзором со стороны органов саморегулирования, которые разбирали жалобы о неэтичном поведении. В настоящее время, в связи с развитием Интернета, механизмы саморегулирования учитывают жалобы о контенте, опубликованном на интернет-страницах традиционных СМИ.

Должны ли сетевые СМИ становиться членами органов саморегулирования?

Некоторые советы по делам СМИ расширили свое членство, включив сетевые СМИ, которые также называются «чистыми игроками» и представляют собой веб-сайты сетевых СМИ, не имеющих печатных версий. Это способствует признанию профессионализма тех новых СМИ, которые предоставляют надежную информацию в Интернете. Однако это также значительно увеличивает нагрузку на органы саморегулирования, которые не всегда обладают достаточными финансовыми и человеческими ресурсами для надзора над увеличившимся объемом контента.

Какого рода сложные задачи ставит такая конвергенция перед саморегулированием СМИ?

С ростом конвергенции сетевых и реальных СМИ размывается их традиционное разделение. Орган саморегулирования может в настоящее время контролировать материал, с которым он раньше не сталкивался,

например, аудио и видеоматериал, предлагаемый на веб-сайте газеты. В Интернете можно вести телепередачи, не получая для этого лицензии. Это показывает, что, поскольку большинство людей использует разные медийные платформы, регулирование и саморегулирование СМИ должно быть технологически нейтральным и сконцентрированным на контенте, а не на типе платформы.

Какую роль играет государство при использовании механизмов саморегулирования в сетевом мире?

Государство не должно играть никакой роли в механизмах саморегулирования. Однако в некоторых странах, например, в Дании, орган саморегулирования признается законом и может получать финансирование от государства, хотя для этого требуется наличие механизмов, гарантирующих независимость такого органа от властей. Такие сценарии определяются как установленное законом саморегулирование.

Каковы основные механизмы саморегулирования?

Наиболее распространенной формой являются кодексы профессиональной этики, обычно сопровождаемые механизмами, направленными на обеспечение их соблюдения, например, советы по прессе или по делам СМИ.

Какие области должны охватывать механизмы саморегулирования СМИ в Интернете?

Области, охватываемые механизмами саморегулирования, должны определяться специалистами СМИ в соответствующих кодексах редакционного поведения и положениях об их деятельности. Саморегулирование СМИ должно охватывать все аспекты ежедневной работы журналиста, начиная от сбора информации для репортажа, включая визуальный контент. Поскольку Интернет влияет на то, как работают журналисты, механизмы саморегулирования СМИ должны учитывать эту новую ситуацию.

Инновационные формы саморегулирования СМИ в Интернете

Маттиас Кармасин / Даниэла Краус / Энди Кальтенбруннер / Клаус Бихлер

С приходом Интернета, особенно веб 2.0, в последнее время в журналистике возникло много новых тенденций. За тот же период также приобрели важность такие вопросы как ответственность и подотчетность каналов СМИ перед заинтересованными лицами, например, в результате скандала с прослушиванием телефонов британской газетой *“Ньюс-оф-зе-урлд”*.

Одним из крупнейших достижений технологического прогресса является возможность равноправного включения пользователей и специалистов СМИ в производство медийных продуктов и в саморегулирование в Интернете. Большинство инструментов легко внедрить без крупных затрат. Третье преимущество заключается в том, что эти инструменты помогают повысить качество журналистской работы и способствуют развитию доверительных отношений с аудиторией путем создания более качественного диалога между медийными организациями и общественностью.

Эти инструменты также создают прозрачность, которая является одним из ключевых критериев качества журналистики и позволяют аудитории узнать подробности процессов производства новостей (Мейер 2009 г.: 4). Хейккила и Доминго (2012 г.: 43) выделяют три формы прозрачности: **прозрачность субъекта** (кто стоит за производством новостей), **прозрачность производства** (информация об источниках и профессиональных решениях) и **ответная реакция** (диалог с аудиторией).

Этого можно добиться с помощью разных инновационных сетевых форм саморегулирования контента. Некоторые из этих инструментов и подходов к ним представлены ниже.

Прозрачность субъекта

Прозрачность субъекта показывает пользователям, кто подготовил новости. Сюда входит раскрытие информации об ответственных лицах, публикация рекомендаций или кодексов этичного поведения компании, а также информация о самих журналистах. Это можно легко сделать путем публикации всей этой информации на веб-сайте СМИ. Другой вариант обеспечения прозрачности субъекта состоит в публикации имени автора (авторов) в подписи под материалом.

Недорогой способ повышения прозрачности субъекта выражается в создании официальных профилей журналистов и сотрудников в социальных сетях (дополнительно к их личным страницам). Такое разделение личных и профессиональных страниц может способствовать тому, что журналисты будут использовать свои страницы в социальных сетях в качестве каналов профессионального обмена информацией и для повышения качества своего диалога с пользователями.

Прозрачность производства

Прозрачность производства предполагает предоставление информации об источниках информации и редакционных решениях. Это легко сделать путем указания источников, с предоставлением прямых ссылок или цитат новостных агентств.

Различные формы корпоративных блогов уже показали себя успешными, легко реализуемыми и недорогими инструментами. Их цель заключается в том, чтобы давать подробную информацию о работе редакции и показывать, как делаются новости. Это можно сделать через редакционные блоги программы новостей (газеты), такие как блог редактора новостей Би-би-си (<http://www.bbc.co.uk/blogs/theeditors/>), где разные журналисты рассказывают о производстве новостей, или, в качестве другого варианта, через блоги конкретных журналистов (главных редакторов, руководителей медийных проектов), такие как *Internal-blog* швейцарской местной газеты *Südosstschweiz* (<http://www.suedostschweiz.ch/community/blogs/interna>) или блог руководителя медиа-проектов газеты «Република» Марио Тедескини Лалли (<http://mariotedeschini.blog.kataweb.it/>).

Еще один подход, позволяющий рассказывать о процессах производства новостей, предполагает показ аудитории работы редакции СМИ. Итальянская газета «Република» проводит свои наиболее важные редакционные заседания с трансляцией в Интернете. Несмотря на то, что они не передаются в прямом эфире, пользователи могут видеть, как журналисты обосновывают свой выбор, обсуждают новости и выпуск газеты (<http://video.repubblica.it/rubriche/repubblica-domani>).

Еще один аспект редакционной прозрачности – политика открытого исправления ошибок. Ошибки неизбежны в работе профессионального журналиста, так почему же не говорить о них открыто? Существует множество инструментов, которые уже доступны и применяются, например, кнопка для исправления ошибок в *Berliner Morgenpost* (<http://www.morgenpost.de/berlinaktuell/article1077710/>), кнопка сообщения об

ошибках двух швейцарских газет *Tagesanzeiger* (<http://www.tagesanzeiger.ch>) и *20Minuten* (<http://www.20min.ch>, <http://www.20min.ch/ro/>) или ящик для исправления ошибок на веб-сайте нидерландского канала общественного вещания NOS (www.nos.nl/nos/herstel/).

Ответная реакция

Ответная реакция означает активный и добросовестный диалог с пользователями и политику «открытой редакции». Таким образом она пересекается с прозрачностью субъекта и производства.

Существует два разных инструмента, дающих информацию о подготовке и производстве новостей. Эффективным инструментом является прямой разговор с издателями, который организован французской интернет-газетой *rue89* (<http://www.rue89.com/participez-a-la-conference-de-redaction-en-ligne>). Каждый четверг в 10 часов утра она дает своим читателям возможность пообщаться с журналистом. Благодаря системе ротации пользователи имеют возможность разговаривать с редакторами из разных отделов.

Список новостей газеты «Гардиан» показывает, что существуют форматы, которые легко и недорого сделать прозрачными, а также вступить в диалог с пользователями. На этом веб-сайте пользователи могут увидеть, какие истории обсуждаются или готовятся сотрудниками газеты, откуда поступает материал для них или что редакторы думают об их освещении. Читатели получают представление о том, как новости, которые они видят или читают, становятся таковыми, они могут сообщить, что думают об этих историях, и предложить источники или идеи через Twitter или электронную почту (<http://www.guardian.co.uk/help/insideguardian/2011/oct/10/guardian-newslist>).

Еще более сложный пример: eEditor (э-редактор) на веб-сайте шведской местной газеты *Norran* (<http://norran.se/>). Это раздел для обсуждений (в режиме реального времени), размещенный на первой странице. Каждый день с 6 часов утра и до 21-23 часов редактор ведет прием на другом конце этого инструмента коммуникации, через который пользователи могут предложить темы или идеи для статей, сказать об ошибках в репортажах, задать вопрос или дать отзыв. Этот инновационный инструмент включает в себя функции омбудсмена, кнопки исправления ошибок и форму создания пользовательского контента. Он в одинаковой мере включает пользователей в производство и в процесс обратной связи.

Один из наиболее интересных подходов, требующих хорошего планирования, применяется финским каналом общественного телевидения YLE2 (<http://yle.fi/uutiset/puheenaiheet/>). 8-минутная часть ежедневной программы, идущей в прямом эфире в прайм-тайм и посвященной текущим новостям на канале YLE TV2, полностью посвящена вопросам граждан. Любой человек может предложить тему, прокомментировать идеи новостной редакции и внести свой вклад в программу через Facebook, Twitter или Google+. Эта работа показывает, как сотрудничество с пользователями во времена веб 2.0 помогает привлекать идеи пользователей, получать обратную связь и повышать ценность работы для общества совместными усилиями.

Шаг в сторону: внешний инструмент

Рядом с этими внутренними инновациями компании можно найти новые инструменты, которые позволяют аудитории принимать участие в процессе (само-) регулирования СМИ. «Каждый является омбудсменом за пределами газеты. Отводится ли публике какая-то роль в осуществлении совместного надзора? Конечно, отводится. И всегда отводилась. Только теперь у этого надзора есть голос, который звучит с помощью блогов». (Ярвис 2007 г.). С пришествием Интернета аудитория получила возможность усилить свой голос без серьезных затрат, технических затруднений и с возможностью быть услышанными большим числом других заинтересованных лиц. Члены аудитории могут активно выступать в своих собственных блогах и (или) в социальных сетях и критиковать СМИ. Разные примеры блогов, посвященных критике СМИ, можно найти в различных странах: MediaBugs, США (<http://mediabugs.org/>), BildBLOG, Германия (<http://www.bildblog.de/>), Merkintöjä mediasta, Финляндия (<http://outi.posterous.com/>) или kobuk, Австрия (<http://www.kobuk.at/>).

Несколько другой подход применяет испанская некоммерческая инициатива Nextmedia, организованная журналистами и веб-разработчиками, которые создали сайт Fixmedia.org (<http://fixmedia.org>). Он предлагает гражданам сообщать об ошибках в новостях с помощью заполнения простой формы. Пользователи могут поделиться своими предложениями по исправлению истории с другими пользователями, а затем проголосовать за «исправление». Цель проекта заключается в том, чтобы повысить осведомленность граждан о качестве журналистики и критическое восприятие СМИ.

Заключение

Эти примеры должны дать представление об инновационных формах саморегулирования СМИ в Интернете и о том, как такие инструменты могут использовать и журналисты, и руководители медийных проектов, и пользователи. Эти примеры также представлены для того чтобы показать, что инструменты уже существуют, они работают и могут быть

использованы в вашей стране или в вашей компании.

Несмотря на то, что большинство указанных инструментов технически просты и недороги для внедрения, они связаны с некоторыми трудностями. Во-первых, при их применении важно учитывать чувствительность культуры в вашей медиа-среде и в вашей компании.

Наиболее важным принципом успеха онлайн-инструментов подотчетности СМИ является непрерывность. Если у таких инструментов отсутствует непрерывность, например, размещается только одно сообщение в блоге в месяц или на вопросы пользователей отвечают только через несколько дней, то аудитория не будет их замечать и не будет с ними взаимодействовать. Кроме того, особенно в продвинутом процессе включения пользователей, очень важна качественная подготовка журналистов. Как показывают исследования, подготовка и обучение очень важны для того, чтобы добросовестно взаимодействовать с пользователями.

Тем не менее, включение пользователей в процесс подотчетности СМИ имеет большое значение. Онлайн-инструменты дают огромные и недорогие возможности для этого. Эти инструменты не могут заменить традиционные организации подотчетности СМИ, такие как советы по прессе или этические кодексы, но они могут их усовершенствовать.

Настоящая статья основана на книге Best Practice Guidebook: Media Accountability and Transparency across Europe («Руководстве по передовой практике: подотчетность и прозрачность СМИ в Европе»), сборнике основных онлайн-инструментов, посвященном подотчетности СМИ и контролю качества для руководителей медиа-проектов. Это руководство стало одним из результатов проекта MediaAcT «Подотчетность и прозрачность СМИ в Европе», в рамках которого проводилось сравнительное исследование систем подотчетности СМИ в государствах-членах ЕС как показателей плюрализма СМИ в Европе. Этот проект был разработан Седьмой базовой программой Европейского союза для анализа развития и воздействия традиционных и инновационных систем подотчетности СМИ. С полным текстом руководства можно ознакомиться на сайте www.mediaact.eu.

Литература

- Бихлер, К. / Харро-Лойт, Х. / Кармасин, М. / Краус, Д. / Лаук, Э. / Лойт, Ю. (2012): Руководство по передовой практике: Подотчетность и прозрачность СМИ в Европе - Bichler, K./Harro-Loit, H./Karmasin, M./Kraus, D./Lauk, E. Loit, U. (2012): Best Practice

Guidebook: Media Accountability and Transparency across Europe:

<http://www.mediaact.eu/strategies.html> (13.11.2012).

- Хейккила, Х. / Доминго, Д. (2012): Подотчетность СМИ в режиме онлайн. Международное исследование развивающихся практик и инноваций. Серия рабочих документов MediaAcT по теме «Практика подотчетности СМИ в Интернете». - Heikkilä, H./Domingo, D. (2012): Media Accountability Goes Online. A transnational study on emerging practices and innovations. MediaAcT Working Paper series on “Media Accountability Practices on the Internet”. http://www.mediaact.eu/fileadmin/user_upload/WP4_Outcomes/WP4_Report.pdf (06.11.2012).

- Ярвис, Дж. (2007): Работа омбудсмена. - Jarvis, J. (2007): Ombudsing. <http://www.buzzmachine.com/2007/05/20/ombudsing/> (06.11.2012).

- Мейер, К. (2009): Прозрачность в журналистике. Надежность и доверие в цифровом будущем. Доклад на конференции «Будущее журналистики» журналов Journalism Studies и Journalism Practice. 9./10. Сентябрь 2009 г., Кардифф. - Meier, K. (2009): Transparency in Journalism. Credibility and trustworthyness in the digital future. Paper at the conference «The Future of Journalism» of the Journals «Journalism Studies» and «Journalism Practice». 9./10. September 2009, Cardiff.

2/ Омбудсмены СМИ в цифровую эпоху

Джеффри Дворкин

Разве работа омбудсмана не является пережитком, доставшимся нам со времен печатных СМИ?

Конечно, так и есть. Омбудсмен СМИ привлекается медийной организацией для работы в качестве представителя общественности и для общественности, чтобы обеспечить ситуацию, когда журналисты и руководство прислушиваются к законным взглядам и опасениям общества и учитывают их. Работа омбудсмана СМИ оказалась ценной для печатных, вещательных и сетевых информационных услуг. В цифровую эпоху «кибер-омбудсмены» стали расширять понятие подотчетности СМИ с учетом новых путей и новых платформ.

В чем заключается ежедневная работа омбудсмана?

Это зависит от потока новостей и от конкретных вопросов, которые возбуждают интерес или гнев публики. В подавляющем большинстве случаев эта работа связана с Интернетом. Люди могут обращаться к омбудсмену (и делают это) по электронной почте. Они делают это в любое время, так что работа заключается в прочтении всех сообщений и в ответах на их максимальное число, чтобы люди знали, что их сообщение получено. Не все жалобы, направленные по электронной почте, правомерны; омбудсмен сам решает, какие жалобы и опасения заслуживают ответа. Обязанность по определению мер неотложного реагирования лежит на омбудсмене, который направляет жалобу соответствующему журналисту или руководителю. Затем этот человек должен своевременно ответить (надеемся, вежливо) и объяснить причину, лежащую в основе данной журналистской работы, а если слушатель (зритель, читатель) прав, то признать его правоту. Если человек, подавший жалобу, не удовлетворен таким ответом, то омбудсмен проводит собственную проверку и публикует результаты в Интернете. Руководство принимает решение о том, какие корректирующие меры необходимо принять.

По-прежнему ли СМИ нуждаются в омбудсменах?

Больше, чем когда бы то ни было. Традиционные СМИ все чаще испытывают финансовые сложности, в результате которых часто ослабляется редакционный контроль, и они становятся более восприимчивыми к политическому и экономическому давлению. Омбудсмен решает, как сделать так, чтобы редакция не отдалялась от своей аудитории, обеспечивая доверие публики к ней.

Одинакова ли роль омбудсмена в сетевом и в реальном формате?

В целом, да. Понятно, что роль омбудсмена эволюционирует в нечто большее, чем защита и ответная реакция. Омбудсмен несет первичное обязательство перед публикой, и его аргументация должна быть максимально прозрачна и понятна. В то же время омбудсмен может играть более полезную роль за пределами Интернета, принимая на себя роль «надежного советника» редакции и руководства, путем указания им на области, в которых требуется обучение, и на то, как меняется восприятие данного СМИ публикой.

Как изменится роль омбудсмена в цифровую эпоху?

Уже сейчас омбудсмены СМИ должны считать себя «кибер-омбудсменами». Это означает, что они должны более инициативно «прочесывать» Интернет в поисках информации, которая может помочь СМИ в улучшении их работы. Фактически они должны «играть в нападение, а не в защите», когда дело доходит до выявления вопросов, связанных с нарушением журналистской этики. Они должны быть более эффективным связующим звеном между аудиторией, СМИ и блогосферой. Они должны быть настоящими представителями «гражданской журналистики».

Как изменилась эта связь между СМИ и аудиторией в нашу цифровую эпоху?

Многие новостные организации находятся в тяжелом экономическом положении. Они ищут новые модели, которые вернут доходность в новостной бизнес. К сожалению, в погоне за рейтингами и тиражами некоторые организации СМИ забывают о своих гражданских обязательствах перед аудиторией. Омбудсмен, действующий в интересах аудитории, делает своевременное напоминание о том, что хорошая журналистика и финансовый успех не являются взаимоисключающими понятиями.

Как кибер-омбудсмен взаимодействует с публикой?**В чем отличие этого взаимодействия в цифровую эпоху?**

Каждый омбудсмен сам решает, как лучше действовать. В основном они отвечают путем публикации электронных жалоб и писем на веб-сайте, часто без комментариев, чтобы аудитория чувствовала, что ее мнение услышано. В случаях когда требуется конкретный ответ, омбудсмен направляет электронное сообщение человеку, направившему жалобу, и если он думает, что вопрос важен, то он может спросить человека из аудитории, согласен ли он, чтобы его процитировали в колонке омбудсмента, либо в газете, либо в эфире или в Интернете. Основная часть этой работы происходит в Интернете.

В эпоху «гражданской журналистики», когда раздаются голоса, что профессионалы нам больше не требуются, по-прежнему ли нужны омбудсмены? Не достаточно ли раздела «Письма редактору»? Вот это действительно насущный вопрос! Но ведь это не та ситуация, когда мы выбираем «или одно, или другое». Хорошей журналистике требуется более активное участие публики, так же, как ей нужно больше хороших специалистов, способных делать отличные журналистские работы.

Цифровая эпоха привела к возникновению нового партнерства между СМИ и общественностью, и омбудсмен здесь выступает в качестве проверенного звена между внутренними журналистами и внешними журналистами.

А как быть с блогерами и другими критиками СМИ?**Заменяют ли они собой омбудсменов?**

Блогеры дают немало преимуществ традиционным СМИ. Они предлагают свежий взгляд человека, не привыкшего к культуре редакции. Они могут быть ближе к событиям, а их услуги дешевле, поскольку они предлагают свои идеи и мнения бесплатно для редакции СМИ.

Каковы же недостатки блогеров?

Именно здесь и может помочь омбудсмен: он может проверить точность и достоверность информации блогера. Он может задать блогеру прямой вопрос: «Откуда вы это знаете?» Блоги часто ведутся для представления мнения и гораздо реже – для представления фактов. Омбудсмен может проверить, надежна ли и полезна для читателей, слушателей и зрителей как традиционных, так и иных СМИ, информация, поступающая из киберпространства.

Как омбудсмен это делает?

Мы полагаем, что блогерам следует придерживаться определенных стандартов журналистики и СМИ. Организация омбудсменов СМИ готова помочь им в этом, и мы можем указать блогерам такие сайты по этическим вопросам, как [Cyberjournalist.net](http://www.cyberjournalist.net)²⁷. В поддержании качества нашей журналистики заинтересованы не только журналисты. Публика понимает, что существует тесная связь между хорошей журналистикой и сильными демократическими институтами. Это вопрос растущего значения блогосферы и твитосферы.

Какие санкции может применить омбудсмен?

Омбудсмены не относятся к руководителям СМИ, и так сделано умышленно. Омбудсмены работают в области морального убеждения. Их авторитет основан на силе их идей и подходов к разрешению проблемы. Они могут рекомендовать, но не заставить. Руководство имеет право принять рекомендации омбудсмена или не согласиться с ними. Привлечение внимания публики к вопросу журналистской ошибки во многом оказывает большее влияние, чем санкции руководства.

Изменились ли жалобы людей в новой интернет-среде?

Интернет привел и к возникновению ожиданий, и к способности публики взаимодействовать с редакциями. Люди очень хотят знать, почему информация об одном событии была опубликована, а о другом - нет. Такая любознательность была всегда. Однако изобретение электронной почты и сила блогосферы резко увеличили способность аудитории поддерживать взаимосвязь со СМИ.

Должен ли кибер-омбудсмен быть блогером или журналистом?

Он может обладать глубокими знаниями о том, как Интернет меняет все СМИ и взаимоотношения публики как с новыми, так и с традиционными СМИ. Это замечательное время для журналистов, которые теперь могут использовать все имеющиеся новые инструменты. Еще интереснее действовать в качестве омбудсмена СМИ: он занимает место в первом ряду для наблюдения за крупнейшим в истории экспериментом социального взаимодействия.

²⁷ <http://www.cyberjournalist.net/news/000215.php>

Гарантирует ли повышенное внимание публики к сетевому миру независимость омбудсмена и его влияние на журналистов?

Повышенное внимание публики делает работу омбудсмена более сложной и напряженной. Медиа-грамотность населения растет, и люди быстро чувствуют, когда СМИ и омбудсмен не соответствуют их ожиданиям. Это не может гарантировать ни их независимости, ни влияния.

Организация омбудсменов СМИ (ONO)

ONO была создана в 1980 г. как некоммерческая корпорация, зарегистрированная в штате Калифорния, с международным участием активных и ассоциированных членов. Она поддерживает контакты с омбудсменами СМИ по всему миру и организует конференции для обсуждения редакционной практики и вопросов, связанных с профессией омбудсмена СМИ. Члены ONO часто принимают участие в конференциях по вопросам журналистских стандартов, этических принципов и ценностей.

Ниже перечислены цели ONO:

- помогать журналистской профессии в достижении прозрачности и подотчетности для того, чтобы лучше соответствовать потребностям граждан, обращающихся за информацией;
- устанавливать самые высокие стандарты работы омбудсмена СМИ;
- внедрять и распространять опыт омбудсменов СМИ на всех медийных платформах;
- предоставлять возможность для обмена опытом, информацией и идеями между членами ONO и публикой в целом.

Источник: ONO, *The Modern News Ombudsman: a User's Guide*. <http://newsombudsmen.org>

3/ Советы по прессе адаптируются к условиям цифровой эпохи

Аделин Улен

Какое воздействие оказывает процесс цифровизации на советы по прессе ?

Процесс цифровизации резко изменил медийный ландшафт и оказал неизбежное влияние на функционирование советов по прессе. Несмотря на то, что советы по прессе и по делам СМИ были созданы преимущественно для того, чтобы заниматься жалобами пользователей на традиционные СМИ, в настоящее время эти органы пытаются приспособиться к ситуации с сетевыми СМИ. Газеты вложили такие значительные средства в интернет-сферу, что некоторые даже перестали выпускать свои печатные издания. В результате все больше и больше жалоб, подаваемых в советы по прессе, относятся к онлайн-новому редакционному контенту, который не всегда включается в печатные издания соответствующих газет.

Как это отражается на работе советов по прессе?

Все советы в настоящее время осуществляют надзор над веб-сайтами газет и журналов, а также над аудио- и видеоматериалами на веб-сайтах газет и журналов. Кроме того, все большее число советов по прессе расширяет свою компетенцию, включая в нее и те СМИ, которые существуют только в Интернете²⁸.

Означает ли это, что советы ведут надзор за чисто сетевыми изданиями?

Советы по прессе принимают жалобы об онлайн-контенте традиционных СМИ, но не всегда – жалобы по чисто сетевым СМИ. Различающиеся культурные контексты означают, что распространение надзора советов по прессе на исключительно сетевые СМИ иногда бывает добровольным (как это происходит, когда веб-сайты обращаются за членством в совет по прессе), а иногда – автоматическим. В странах, в которых совет по прессе может осуществлять надзор за всеми СМИ, независимо от соблюдения ими системы, советы сами решают, за какими СМИ они будут вести надзор. Однако в странах, где советам на основании их уставов разрешено

²⁸ Например, так происходит в Азербайджане, на Кипре, в Дании, Финляндии, Венгрии, Ирландии, Косово, в Нидерландах, Швеции, Великобритании.

осуществлять надзор за теми СМИ, которые добровольно придерживаются этой системы, СМИ, существующие только в Интернете, должны сделать свой выбор, прежде чем они будут включены в состав объектов для надзора. Таким образом, стимулируют новостные сайты для того, чтобы они добровольно вошли в состав системы, продемонстрировав своим читателям, что они придерживаются высоких этических стандартов. В Великобритании, например, Huffington Post в настоящее время находится в компетенции Комиссии по жалобам на прессу.

Компетенция Совета по прессе Дании

Совет по прессе рассматривает жалобы на СМИ, регулируемые частью 1 Закона Дании об ответственности СМИ, которая относится к:

- газетам, ежедневным газетам, еженедельным журналам, местным газетам, профессиональным газетам и прочим предназначенным для потребления в стране периодическим изданиям, которые публикуются не реже двух раз в год.
- Компаниям «Датское радио» (Вещательная корпорация Дании), TV2, региональным предприятиям TV2 и любым другим предприятиям, лицензированным в Дании для радио- или телевещательной деятельности.
- Некоторым электронным информационным системам, особенно новостным сайтам, агентствам новостей, «телефонным» газетам и «говорящим» газетам, зарегистрированным в совете по прессе. (Большинство крупных СМИ зарегистрировали свои новостные веб-сайты)

Источник: Совет по прессе Дании, <http://www.pressenaevnet.dk/Information-in-English.aspx>

Право на подачу жалоб в Совет по прессе Германии в цифровую эпоху. Поправка к процедуре работы с жалобами

Раздел 1 – Право на подачу жалобы

- (1) Каждый имеет право подать жалобу в установленном порядке в Совет по прессе Германии в отношении публикаций или разбирательств в предприятиях СМИ Германии, выпускающих периодические печатные издания и (или) управляющих телекоммуникационными СМИ с журналистским и редакционным контентом, а также в отношении других провайдеров телекоммуникационных услуг с журналистским и редакционным контентом, которые не являются вещательными каналами. Кроме того, любой человек, который считает, что обработка личной информации для журналистских или редакционных целей в контексте исследования или публикации нарушает право на защиту данных, может также подать жалобу.

Источник: Совет по прессе, <http://www.presserat.info>

А как быть с надзором над веб-порталами?

Несмотря на то, что веб-порталы дают доступ к информации, они не всегда производят редакционный контент. В связи с этим необходимо решить вопрос о том, следует ли считать предоставление доступа к информации редакционной функцией. В случаях, когда делается редакционный выбор в отношении того, какая информация будет представлена на портале, такие веб-порталы могут теоретически находиться под надзором органа саморегулирования. На практике веб-порталы до настоящего времени редко находились под контролем совета по прессе ²⁹.

Представлены ли сетевые СМИ среди членов правления советов по прессе?

В большинстве государств-участников ОБСЕ совет по прессе может осуществлять надзор за контентом сетевых СМИ. Однако это не предполагает автоматического представительства этих исключительно сетевых СМИ среди членов правления этого органа. Для этого потребовалось бы изменить положения о работе советов по прессе, что уже ожидается многими, но для чего потребуется еще много времени в свете

²⁹ За исключением Азербайджана, Боснии и Герцеговины, Бельгии, Косово, Финляндии и Венгрии

юридических сложностей, возникающих в связи с изменением положений, уставов и тому подобных документов.

Почему сетевые СМИ не имеют автоматического представительства среди членов правления совета по прессе?

При разработке положений о работе советов по прессе сетевые СМИ часто не принимались во внимание, поскольку в то время они еще не были столь развиты³⁰. В целом советы по прессе находятся в зоне особого внимания базового фонда, созданного членами правления, отвечающего за работу организации и управление ее финансами. В некоторых странах члены правления не являются представителями СМИ, а скорее представляют профессиональные медийные ассоциации³¹. Процедура по вступлению сетевых СМИ в члены существующих советов по прессе, таким образом, будет отчасти зависеть от того, состоят ли существующие советы по прессе из профессиональных объединений СМИ или из отдельных СМИ. Пока еще нет свидетельств того, что чисто сетевые СМИ в какой-либо стране создали объединение для преследования общих интересов и установки стандартов.

Изменили ли советы по прессе рекомендации по этическим вопросам в соответствии с новыми условиями интернет-среды?

Несмотря на то, что интернет-среда оказывает огромное влияние на то, как работают журналисты, а, следовательно, на ежедневную работу советов по прессе, во многих странах это не всегда отражается в новых рекомендациях по этическим вопросам. Однако некоторые советы по прессе начали вносить определенные изменения, которые могут быть разными в зависимости от страны.

Какие рекомендации преимущественно изменились?

Рекомендации, которые в основном претерпели изменения, относятся к обработке нередакционного материала на медийных веб-сайтах, например, в отношении модерации пользовательских комментариев на веб-сайте СМИ. Во фламандской части Бельгии кодекс этического поведения теперь включает пункт о сетевом форуме, в котором подчеркивается, что редакторы должны модерировать свой сетевой форум на основании полной независимости и нести ответственность за такую модерацию.

³⁰ Например, в Ирландии совет по прессе первоначально был создан тремя профессиональными объединениями, созданными национальными газетами, региональными газетами и журналами. Пока подобной организации у сетевых СМИ нет.

³¹ Например, на Кипре совет по прессе основан тремя организациями: издателей печатной прессы, ассоциации владельцев электронных СМИ и ассоциации журналистов.

**Комментарии третьих лиц на веб-сайтах СМИ:
новые рекомендации Совета по делам прессы Нидерландов**

5.4. Редакция несет ответственность за комментарии третьих лиц, появляющиеся под статьями на ее веб-сайте, но с учетом характера Интернета, нельзя ожидать, что редакция сможет проверить все эти комментарии заранее. Однако редакция может принять решение об удалении ранее размещенных комментариев.

5.5. Если комментарий к статье на веб-сайте содержит серьезные обвинения или дискредитирует одного или несколько известных лиц, то редакция, по запросу соответствующего лица (лиц) обязана провести расследование того, имеются ли фактические основания для таких обвинений или заявлений и, если это не так, то удалить такой комментарий.

Источник: Raad voor de Journalistiek, <http://www.rvdj.nl/>

Принимают ли советы по прессе жалобы на контент, который необязательно подготовлен журналистом?

Поскольку практически невозможно точно определить, кто является журналистом, критерии приема жалоб не должны основываться на том, подготовлен ли данный контент журналистом или нет. Тем не менее понятно, что совет по прессе не в состоянии осуществлять надзор за всеми видами онлайн-контента. Скорее, эти критерии должны учитывать, является ли материал редакционным. Информация, поступающая от СМИ или обрабатываемая с помощью редакционных приемов (выяснение правдивости, изучение источников, независимость), представляет собой материал, который может быть включен в компетенцию совета по прессе. Например, в Великобритании редакторы и издатели должны обеспечить, чтобы кодекс профессиональной этики соблюдался не только персоналом редакции, но и внешними сторонами, включая лиц, не являющихся журналистами. К ним относятся внештатные сотрудники, фотографы, авторы писем или гражданские журналисты.

А что происходит с пользовательским материалом?

Все жалобы должны относиться к редакционному материалу. Если пользовательский контент подвергнулся предварительной модерации силами СМИ, в связи с чем он был предметом редакционного анализа, то он может быть включен в компетенцию совета по прессе. Например, большинство

советов по прессе принимает жалобы на комментарии читателей, размещенные на веб-сайтах СМИ, если они подвергались редактированию до их публикации. Комментарии, размещенные в разделах чата и не подвергавшиеся редактированию, а также немодерируемые блоги не входят в компетенцию совета по прессе.

Приложение к Руководству для профессиональных работников финских СМИ по пользовательскому контенту

Настоящее Приложение было подготовлено в качестве дополнения к Руководству для журналистов и является обязательным для всех членов Совета ассоциаций СМИ и других сторон, подписавших Базовое соглашение. Особенность Приложения заключается в том, что оно должно подчеркнуть свое обособленное положение относительно положений Руководства для журналистов, относящихся к редакционному содержанию. Там речь идет о материалах, которые подготовлены, заказаны, обработаны и выбраны для публикации силами редакции на основе журналистских принципов или внимания к профессионализму журналиста. Приложение относится к контенту, создаваемому гражданами на веб-сайтах, которые ведет СМИ. Он не должен рассматриваться как редакционный материал.

Совет и председатель могут рассматривать деятельность редакции по администрированию интернет-форумов, содержащих материал, созданный гражданами, только с точки зрения того, как редакция соблюдает принципы, изложенные в данном Приложении. Принципы Приложения применительно к ситуации предварительной и последующей модерации публичных интернет-форумов рассматриваются на основе равноправия.

Подход, изложенный в Приложении, был принят по причинам удобства. Руководство для журналистов пересматривается с периодичностью от 6 до 13 лет. Онлайн-среда меняется и развивается крайне быстро. Благодаря своей специфике, Приложение может быть изменено без внесения поправок в само Руководство.

1. Редакция должна осуществлять контроль над своими веб-сайтами и пытаться предотвращать публикацию контента, нарушающего неприкосновенность частной жизни и унижающего человеческое достоинство. Помимо дискриминации, унижение человеческого достоинства включает, например, контент, подстрекающий к насилию и разжигающий ненависть к какому-либо лицу или группе лиц.
2. Редакция должна оперативно удалять выявленный контент, нарушающий неприкосновенность частной жизни и человеческое достоинство.
3. Сетевые форумы, предназначенные для детей и молодежи, должны контролироваться особенно внимательно.
4. Гражданам необходимо предоставить возможность информировать редакцию о ненадлежащем контенте таким образом, чтобы направившее такую информацию лицо получало соответствующее подтверждение об этом.
5. На веб-сайтах СМИ необходимо соблюдать четкое разделение между форумами для читателей и редакционным контентом.

*Принято на заседании Управляющей группы Совета по делам СМИ 5 сентября 2011 г.
Приложение вступает в силу с 1 октября 2011 г., за исключением пункта 4, который
вступает в силу с 1 декабря 2011 г.*

Источник: Совет по делам СМИ Финляндии, <http://www.jsn.fi/en/>

Как ведется модерация пользовательского онлайн-контента?

Существует три типа модерации:

- Предварительная модерация: проверка поступающих комментариев на предмет приемлемости до их размещения на веб-сайте
- Активная модерация: чтение сообщений до публикации и избирательная публикация
- Последующая модерация: максимально оперативное удаление ненадлежащего материала.

Руководство для специалистов бельгийских СМИ по удалению пользовательского контента

На дискуссионных форумах ответственность за комментарии с мнениями в первую очередь несут их авторы, но СМИ, публикующее эти комментарии, также несут профессиональную и этическую ответственность за ненадлежащую модерацию форума.

Для своевременного удаления ненадлежащего материала в максимально короткие сроки можно применять следующие методы:

- предварительная регистрация пользователей
- четкое указание правил на сайте и условий его использования
- использование электронного фильтра на основе определенных слов
- возможность сообщать о ненадлежащем комментарии модератору форума
- модерация до публикации и постоянные рекомендации по ведению дискуссии при обсуждении чувствительных тем.

Источник: Raad voor de Journalistiek, <http://www.rvdj.be/>

Как советы по прессе действуют в отношении блогеров?

Теоретически совет по прессе должен быть в состоянии разбирать жалобы, относящиеся к блогерам, если блогеры считают себя журналистами, проявляют инициативу, заявляя о своем соблюдении кодекса этического поведения, установленного этим советом, и готовы платить за членство в нем. Кроме того, некоторые советы по прессе занимаются контентом блога, если доступ к нему предоставляется через сайт СМИ и он подвергается предварительной модерации редакционным персоналом такого СМИ. Совет по прессе Нидерландов является хорошим примером такого подхода:

он разбирает жалобы на определенные веб-сайты – т.н. «шоклоги»,³² удостоверившись, что информация была представлена в качестве редакционного материала, а не развлечения, и была размещена на веб-сайте, позволяющем определить имена сотрудников его редакции.

Изменили ли советы по прессе сроки рассмотрения жалоб?

Большинство советов по прессе устанавливают максимальные сроки для рассмотрения жалоб, и это правило применяется в равной степени к сетевым и традиционным СМИ. Временные ограничения на рассмотрение жалоб варьируются в зависимости от страны. На Кипре такое ограничение составляет один месяц; в Германии – один год. Датой публикации сетевого материала считается день, когда он был размещен в Интернете. Благодаря Интернету статьи остаются в сети гораздо дольше, и это стало вызывать проблемы. В Великобритании Комиссия по жалобам на прессу решила рассматривать действие по скачиванию статьи как своего рода повторную публикацию. Материал, который размещается на новостном веб-сайте, может быть предметом жалоб за пределами установленных временных ограничений. Во фламандской части Бельгии аналогичные жалобы принимаются в течение всего времени, пока информация находится в сети. В Ирландии после изменения законодательства в 2009 г. датой публикации онлайн-статьи является дата, когда она была размещена в сети. Это применимо только в отношении гражданского права (юридические действия в связи с диффамацией должны совершаться в течение года с момента публикации), однако Совет по прессе Ирландии настаивает, чтобы жалобы подавались в течение трех месяцев с момента публикации.

Какие жалобы наиболее часто подаются в отношении интернет-СМИ?

В настоящее время большинство жалоб относится к неточностям и к нарушению неприкосновенности частной жизни. Благодаря развитию социальных сетей информация о личной жизни стала более доступна журналистам, которые активно используют ее в своей ежедневной работе. Советы по прессе все чаще рассматривают жалобы на то, что журналисты используют материал, размещенный на страницах социальных сетей. Другой вопрос относится к авторскому праву и заявлениям о плагиате, поскольку, при наличии значительных объемов материала в Интернете, большое число редакционного контента, производство которого требует значительных затрат, перепечатывается без указания авторства или

³² «Шоклог» - это намеренно провокационный или скандальный блог [от слов «шок» и «блог»].

признания прав интеллектуальной собственности.

Неприкосновенность частной жизни, общественный интерес и социальные сети в Великобритании

В Великобритании принципы, установленные в Кодексе профессиональной этики редакторов, должны лежать в основе журналистского подхода к использованию материала, который они получают с сайтов социальных сетей. Это означает, что недостаточно просто сказать: «Я нашел это на веб-сайте, значит, я могу повторно опубликовать этот материал для 5 миллионов людей». Вместо этого журналистам надо рассмотреть ряд вопросов – вопросов, которые также рассматривает Комиссия по жалобам на прессу при вынесении экспертного заключения. Например:

1. Каково качество этой информации (в какой степени она является личной; каков контекст)?
2. Кто опубликовал данный материал в Интернете?
3. Какие настройки были использованы для защиты конфиденциальности?
4. Есть ли общественный интерес в публикации?

Что это означает на практике? Недавно Комиссия рассмотрела право газет и журналов на использование материалов с сайтов социальных сетей при подготовке сообщений о смерти, при условии применения ими осторожного подхода к этому вопросу: *«Газеты по-прежнему имеют право, при сообщении о смерти какого-то человека, использовать общедоступный материал, полученный на сайтах социальных сетей. Однако при использовании такой информации, взятой из ее первоначального контекста (которая могла быть первоначально размещена как шутка или по невнимательности) и использовании ее в контексте трагической истории о смерти человека редакторы всегда должны учитывать, какое воздействие это может оказать на скорбящих родственников этих людей»*. (Рандл против Sunday Times, 4 января 2010 г.)

Комиссия отказала в рассмотрении жалобы девушки, фотография которой была опубликована британским журналом для мужчин Loaded после того, как она несколькими годами ранее была размещена на ее собственной странице в социальной сети Vebo. Однако здесь дело было не просто в том, что журнал использовал фотографию, полученную им непосредственно на сайте социальной сети. Оказалось, что эта фотография – вместе с другими фото заявительницы – крайне активно циркулировала в Интернете. На момент подачи жалобы было обнаружено 1 760 000 совпадений, относящихся к самой девушке, и 203 000 совпадений ее фотографии как девушки «с эпохальной грудью» (именно так ее описывал журнал). Кроме того, имя девушки также было широко известно: было выявлено более 100 000 запросов в Google, в том числе более 8000 фотографий.

В своем решении Комиссия указала, что это было важным моментом: «...журнал получил материал не с личного сайта, принимая на себя ответственность за особенно непристойную манеру его представления. Он лишь опубликовал материал, в котором обсуждалось то, что этот материал уже широко использовался в такой же манере другими лицами».

Наконец, несмотря на то, что Комиссия симпатизировала заявительнице, она должна была учесть – в соответствии с требованиями Кодекса профессиональной этики редакторов – то, в какой степени этот материал уже был общедоступным: «Комиссия не считает, что нужно было вынести порицание журналу за представление комментариев по материалу, уже имеющему широкое обращение и ранее помещенному в тот же специфический контекст многими другими лицами. Несмотря на то, что Кодекс устанавливает более высокие стандарты для прессы, чем для материалов, размещенных на нерегулируемых сайтах, Комиссия полагает, что фотографии были настолько распространены, что у Комиссии нет оснований для вынесения решения о неправомерности действий журнала по их использованию». (Неизвестная против Loaded, 11 мая 2010 г.)

Источник: Комиссия по жалобам на прессу, <http://www.pcc.org.uk/>

Принимают ли советы по прессе жалобы на журналистский материал, подготовленный в другой стране?

По сравнению со старой моделью печатной прессы, сейчас трудно отследить происхождение информации в Интернете. Советы по прессе, таким образом, обычно принимают жалобы на интернет-контент, независимо от того, где он был подготовлен, при условии, что веб-сайт, осуществляющий хостинг контента, зарегистрирован в соответствующей стране.

Должны ли советы по прессе заниматься журналистским материалом, размещенным на Facebook, Twitter или Youtube?

Если материал на Facebook или Youtube получен с новостного сайта, то жалобу следует направлять тому веб-сайту, который первоначально опубликовал редакционный контент. Однако возникает вопрос о том, что все больше и больше журналистов использует социальные сети для продвижения и распространения своей работы, при этом они также пользуются ими для частного общения. Грань между журналистикой и частной сферой стирается, и это создает сложности для советов по прессе, когда встает вопрос о том, что должно входить в сферу их компетенции. Большинство советов по прессе решило, что они не будут рассматривать такие жалобы. Однако некоторые советы по прессе уже вынесли решения по жалобам об использовании социальных сетей для журналистских целей. Совет по прессе Нидерландов, например, вынес постановление об использовании журналистами Твиттера. Остается открытым вопрос о том, подлежит ли и должен ли подлежать надзору или регулированию любой материал в Facebook или Twitter, созданный журналистами, просто потому, что они являются журналистами, или такой материал должен включаться в сферу надзора совета по прессе только тогда, когда он опубликован на официальном веб-сайте газеты или другого СМИ, в котором работает журналист.

Что изменил Интернет в отношении распространенности ошибок журналистов?

Интернет позволяет быстро передать информацию, в связи с чем ошибки журналистов также быстро распространяются и повторяются. Хорошая новость, однако, заключается в том, что, в отличие от печатных СМИ (когда вам нужно ждать, чтобы ошибку исправили в следующем выпуске), Интернет позволяет вносить исправления мгновенно. Тем не менее, очень трудно оценить, сколько людей увидело эту ошибку и, кроме того, даже

Нидерландский совет по прессе принимает постановление об использовании Твиттера журналистами

RvdJ 2011/38: Камперман и др. против Воркинг

Воркинг, журналист, использовал свою частную страницу в Твиттере для размещения следующего сообщения:

«Старое руководство в панике расследует катастрофу с фейерверком. Детектив Камперман пытается ввести прессу в заблуждение. Следите за новостями на RTV Oost».

В этом случае совет по прессе принял к рассмотрению жалобу на этот твит. Совет по прессе установил, что журналист действовал в своем профессиональном качестве, а не в качестве частного лица. Совет также учел, что в профиле этого журналиста в Твиттере было указано, что он занимается журналистскими расследованиями на RTV Oost. В его профиле также была дана ссылка на сайт RTV Oost, а в вышеупомянутом твите, который был направлен вскоре после эфира 30 ноября 2010 г., он неоднократно ссылался на репортажи RTV Oost на эту тему. Размещение подобного твита, таким образом, следует считать действием ответчика по исполнению им его журналистских обязанностей, в связи с чем он подпадает под компетенцию совета по делам прессы.

Кроме того, в твите было упомянуто имя одного из лиц, подавших жалобу, которое стало ассоциироваться с ненадлежащей практикой без серьезного на то основания. Тем не менее, совет по прессе приветствовал тот факт, что журналист извинился перед лицом, подавшим жалобу, и стер свое сообщение. Совет по прессе счел, что Воркинг действовал неэтично, рассылая подобные твиты, в связи с чем жалоба на него была обоснованной.

Источник: Совет по прессе Нидерландов, <http://www.rvdj.nl/>

при наличии исправления, ошибка может сохраняться в киберпространстве вечно, поскольку информация из Интернета не удаляется.

Как добросовестно исправлять ошибки в цифровую эру?

Представляет интерес руководство, предоставленное Советом по прессе Финляндии о добросовестном исправлении ошибок, с ним соглашается большинство других советов по прессе:

В нем сказано следующее:

- СМИ не должны исправлять недостоверные онлайн-статьи тем, что удалят их или заменят другими;
- СМИ должны исправить статью и четко указать, что в предыдущем варианте статьи была допущена ошибка;
- СМИ должны создать ссылку между исправленной статьей и статьей, в которой была допущена ошибка.

Нужно ли изменить санкции советов по прессе, чтобы привязать их к вреду, наносимому в Интернете?

Большинство советов по прессе по-прежнему полагается на моральные санкции, в частности, на «критикующие заключения» и на право на ответ, который должно опубликовать нарушившее нормы этики СМИ. Однако публикация заключения или другая санкция, например, исправление или извинение, могут быть менее заметны в Интернете, чем в печатном издании. По этой причине Великобритания приняла руководство по более заметному представлению в Интернете принятых экспертных заключений.

Руководство Комиссии по жалобам на прессу Великобритании о сетевой заметности

Одной из основных функций Комиссии по жалобам на прессу является обсуждение текста публикуемых средств защиты по жалобам в форме писем, исправлений и извинений редакции. Согласно статье 1 Кодекса («Точность»), исправления и извинения должны публиковаться с «надлежащей заметностью». В печатных изданиях более 80% текстов, оговоренных с Комиссией по жалобам на прессу, появляется на той же странице, что и первоначальная статья, или на предыдущей странице, либо в специальной колонке, выделенной для публикации исправлений ошибок.

Заметность сетевой публикации представляет собой область, которая ранее была не очень хорошо определена. В этом руководстве представляются вопросы, которые необходимо учесть редакторам, когда они решают вопрос заметности исправлений и извинений в Интернете. Понятно, что разные издания будут применять разную практику в этой области, с возможностью появления текстов в виде отдельных материалов, над первоначальной статьей или в специально выделенных для этого колонках.

Отправной точкой для Комиссии будет то, что если статья появляется и в печати, и в Интернете, то предлагаемое средство защиты часто появляется и в том, и в другом СМИ. Настоящее руководство не является предписывающим и учитывает существование разных подходов. В конечном итоге в качестве проверки необходимо убедиться, соблюдается ли требование о «надлежащей заметности». При этом важно учесть следующие моменты:

- Ведение переговоров является важнейшей частью процесса, осуществляемого Комиссией, и обсуждение вопроса между лицом, направившим жалобу, редактором и Комиссией необходимо для размещения исправлений и извинений в онлайн, как и в офлайн-среде. В Статье 1 Кодекса («Точность») устанавливается следующее: «в случаях вовлечения [в процесс разрешения конфликта] Комиссии надлежащую заметность необходимо согласовать с ней заранее».
- Читатели будут получать доступ к информации на веб-сайте газеты и журнала с помощью разных средств (например, через поиск или путем использования ссылок), поэтому не существует автоматической корреляции между первоначальным местоположением статьи и местоположением исправления или извинения. Наличие платного доступа к информации может повлиять на то, как пользователи изначально заходят на сайт, и его необходимо учитывать. Однако для отдельно размещаемых исправлений и извинений редакторам следует рассмотреть их надлежащее размещение в соответствующем разделе,

в котором появилась первоначальная статья (например, в разделе «Новости» или «Шоубизнес»).

- Если ответом на жалобу является размещение отдельного текста (с извинением, исправлением или письмом), то обычно нужно давать ссылку на первоначальную статью, на которую поступила жалоба (если она еще опубликована в сети), и обратную ссылку с первоначальной статьи на такой текст. Если первоначальная статья была удалена, то, период времени, в течение которого такое извинение, исправление или письмо должно оставаться в сети, должен определяться в ходе переговоров с Комиссией.
- Исправления или извинения, которые появляются в тексте первоначальной статьи, должны быть четко помечены как таковые.
- Если результатом жалобы является значительное исправление текста статьи, то следует рассмотреть вопрос о публикации редакционного комментария с ясным указанием на наличие такого изменения. То, насколько быстро исправлен текст, будет одним из факторов, учитываемым при таком рассмотрении.
- Необходимо позаботиться о том, чтобы URL статьи не содержал информацию, которая стала предметом рассмотренной жалобы. Если в статью внесено исправление, то следует предпринять действия для необходимого изменения URL.
- Онлайн-исправления и изменения должны маркироваться при их публикации, чтобы обеспечить возможность их автоматического поиска.

Заметность в сети заключений, принятых к удовлетворению заявителя

Когда Комиссия признает жалобу правомерной, редакция обязана опубликовать ее с «надлежащей заметностью». Ниже даны некоторые рекомендации по публикации в сети:

- Как и в случае исправлений и извинений, необходимо рассмотреть вопрос о появлении заключения Комиссии в соответствующем разделе вебсайта. Этот вопрос можно заранее обсудить с Комиссией.
- Если Комиссия определила, что статья нарушает Кодекс, то она либо удаляется из архива и заменяется на заключение, либо в самой статье дается заметная ссылка на принятое заключение. Это можно заранее обсудить с Комиссией.
- При публикации заключения оно должно быть помечено, чтобы обеспечить его автоматический поиск.

Источник: Комиссия по жалобам на прессу, <http://www.pcc.org.uk/>

Произошли ли изменения в порядке обмена информацией советов по прессе с появлением Интернета?

Интернет является прекрасным инструментом для советов по прессе для повышения осведомленности об их работе. Многие советы по прессе используют социальные сети для распространения своих экспертных заключений по жалобам, например, Twitter, а иногда – Facebook.

Совет по прессе Боснии и Герцеговины адаптируется к условиям цифровой эпохи

Лиляна Журовач, директор Совета по прессе в Боснии и Герцеговине

Совет по прессе Боснии и Герцеговины был создан в 2000 году международными организациями и ассоциациями журналистов страны. Он был восстановлен в 2006 году владельцами десяти крупнейших печатных СМИ Боснии и Герцеговины в качестве реального органа саморегулирования для СМИ всей страны. С 2010 года новостные веб-порталы также имеют право становиться членами Совета по прессе. Совет по прессе в настоящее время состоит из Ассамблеи, т.е. общего собрания его членов, Совета директоров, в который входит девять редакторов и владельцев печатных и сетевых изданий, Комиссии по рассмотрению жалоб, в которую входит девять представителей журналистов, юристов, судей и ученых, а также оперативного Секретариата, в котором три человека работает постоянно, а еще три – по совместительству. Он завоевал авторитет и продолжает развиваться.

По решению Совета директоров, в сентябре 2010 г. Совет по прессе расширил свой мандат, распространив его на сетевые СМИ (веб-порталы). В соответствии с этим решением Кодекс прессы был пересмотрен и стал называться Кодексом прессы и сетевых СМИ; таким образом он расширил сферу применения этических стандартов работы журналистов на интернет-СМИ. Кроме того, был подготовлен свод правил для веб-порталов, желающих стать членами Совета по прессе. Для того чтобы портал вошел в Совет, он должен содержать список сотрудников редакции с четко указанными контактными данными, а также иметь в штате главного редактора и не менее двух профессиональных журналистов. Также необходимо признать Кодекс прессы и сетевых СМИ и согласиться с принципами саморегулирования СМИ. Кроме того, такой портал

должен быть зарегистрирован как общество с ограниченной ответственностью, а не как ассоциация или НПО; он не может принадлежать политической партии или маркетинговому агентству.

Однако в отношении жалоб граждан на информацию, представленную на веб-порталах, и вмешательства Комиссии по рассмотрению жалоб Совета по прессе Боснии и Герцеговины, применяется то же правило, которое действует для печатных СМИ: Совет по прессе принимает все жалобы, независимо от того, является ли портал членом Совета по прессе. Решения Комиссии по рассмотрению жалоб рассылаются всем СМИ и размещаются на веб-странице Совета по прессе Боснии и Герцеговины www.vzs.ba, а также распространяются на странице Совета по прессе в сети Facebook.

Веб-порталы проявляют большой интерес к сотрудничеству с Советом по прессе. Тот факт, что для вступления в члены Совета по прессе требуется соблюдение множества условий, серьезно ограничивает членство, но не влияет на профессиональное сотрудничество с большинством веб-порталов в стране. Многие редакторы веб-порталов поддерживают постоянный контакт с Советом по прессе, они соблюдают Кодекс печатных и сетевых СМИ и публикуют решения Комиссии по рассмотрению жалоб, а также другую информацию, связанную с Советом по прессе, подчеркивая свою готовность повышать уровень своих профессиональных репортажей. Именно с этой целью Совет по прессе провел несколько семинаров и консультационных встреч для редакторов и журналистов сетевых СМИ на темы медиа-этики и ответственности журналистов, саморегулирования СМИ и дополнений к Кодексу прессы, в отношении регулирования пользовательского контента – комментариев анонимных посетителей веб-порталов, по законодательству о СМИ и по уголовному праву, а также организовал международную конференцию по авторским правам и защите интеллектуальной собственности в сетевых СМИ.

В рамках регулярных образовательных программ для судей и прокуроров Совет по прессе запустил дополнительную программу «Вы не можете быть невидимкой», создающую общую платформу для Совета по прессе, судебной власти и полиции для предотвращения, в сотрудничестве с редакторами веб-порталов, распространения «языка вражды» через пользовательский контент. В 2012 г. в результате ряда жалоб граждан на подстрекательства и угрозы, направленные на определенных лиц, в редакционных текстах и комментариях на некоторых веб-страницах, в отношении установленных комментаторов и редакторов рассматриваемых текстов было возбуждено несколько уголовных дел.

Следуя своему девизу «Совместная борьба граждан и журналистов за правду», с целью повышения качества информирования граждан об их демократическом праве на подачу жалоб и ответную реакцию, включая реакцию на репортажи на веб-порталах, Совет по прессе с 2012 году организовал радиопередачу «Ваш голос в СМИ». Эта передача посвящена вопросам этики СМИ, саморегулирования СМИ, праву на подачу жалоб, проблемам, возникающим в СМИ, культуре общения в рамках широкого обсуждения вопросов в рамках пользовательского контента или на веб-порталах. В ней также идет речь об опасности распространения «языка вражды», о защитных механизмах для журналистов и о свободе выражения мнения. Эта передача идет на местных радиостанциях и в Системе общественного вещания, а также через образовательный веб-портал Совета по прессе www.edukacija.vzs.ba и на странице Совета по прессе в Facebook <http://www.facebook.com/VijecjeZaStampuBiH?ref=ts&fref=ts>.

СФЕРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ СОВЕТОВ ПО ПРЕССЕ В ЕВРОПЕ³³

Ольга Мамонтова

	Год создания	Пресса	Радио	Телевидение	Интернет-версии печатных СМИ	Интернет-издания
Австрия	1961, 2010					
Азербайджан	2003					
Армения	2007					
Бельгия (фл.) [*]	1995, 2002					
Бельгия (фр.)	2009					
Болгария	2005					
Босния и Герцеговина	2000					
Великобритания	1953, 1991					
Германия	1956					
Дания	1964, 1992					
Ирландия	2007					
Исландия	1965					
Испания (Каталония)	1997					? ^{**}
Кипр	1997					
Косово	2006					
Литва	1996					
Люксембург	1979					
Мальта	1999					
Молдова	2009					
Нидерланды	1948, 1960					
Норвегия	1928					
Словакия ^{***}	2002					
Словения	1995					? ^{****}
Турция	1988					

³³ Таблица основана на книге: *Мамонтова О.И. Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ. – LAP Lambert Academic Publishing, 2012.*

	Год создания	Пресса	Радио	Телевидение	Интернет-версии печатных СМИ	Интернет-издания
Украина	2001					
Финляндия	1968					
Черногория	2008					
Швейцария	1977					
Швеция	1916					
Эстония-1****	1991					
Эстония-2	2002					

Примечание к таблице:

Подвляющее большинство советов по прессе в сфере своей компетенции включают и онлайн-СМИ. Заметим, что большая часть советов по прессе была создана в период, предшествующий эпохе развитого Интернета, однако в тот или иной момент в сферу их компетенции были включены и онлайн-СМИ. Причем, согласно данным таблицы, советы по прессе гораздо охотнее включают в свой состав онлайн-СМИ, чем организации теле- и радиовещания.

* Совет по прессе фламандской общины Бельгии отвечает также и за рекламный контент средств массовой информации.

** Нет точных данных.

*** Нет данных.

**** Нет точных данных.

***** В результате конфликта, произошедшего в 2001 году между журналистами и издателями – членами существовавшего с 1991 г. совета по прессе («Эстония-1» в таблице), в Эстонии был создан второй совет по прессе («Эстония-2»). В данный момент на территории этой страны функционируют два органа саморегулирования СМИ: один поддерживается Союзом журналистов Эстонии, второй – издателями эстонских газет.

Об авторах

Джеффри Дворкин

Джеффри Дворкин является преподавателем и директором программы журналистики Университета Торонто, а также *исполнительным директором Организации омбудсменов СМИ (ОНО)*. Он руководил двумя информационными радиоккомпаниями: “Си-би-си” (Канада) и “Эн-пи-ар” (США). Он также являлся первым омбудсменом СМИ в “Эн-пи-ар”. Кроме того, Дворкин преподавал международную журналистику в Западной Африке, Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Он является автором «Руководства для омбудсменов СМИ» Организации омбудсменов СМИ и ведет блог на сайте www.nowthetdetails.blogspot.com.

Джо Макнами

Джо Макнами занимает должность исполнительного директора Европейской ассоциации по цифровым правам, состоящей из 32 организаций по цифровым гражданским правам из 20 европейских стран. Он получил диплом о высшем образовании по специальности «современные языки» и дипломы магистра по международному праву и европейской политике. Значительная часть его работы в Европейской ассоциации по цифровым правам сосредоточена на повышении качества информационного взаимодействия между гражданами и правительствами по вопросам Интернета. Он подготовил путеводитель по Европейскому союзу для граждан, а также руководство для органов государственного управления о работе Интернета (с обоими руководствами можно ознакомиться на сайте <http://edri.org/papers>).

Кристиан Мёллер

Кристиан Мёллер работает консультантом по политике в области СМИ и управлению Интернетом в Гамбурге (theinformationsociety.org) и является внештатным консультантом Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Он читает курс «Журналистика и социальные сети» в Университете прикладных наук в Киле. Ранее он также работал в органах, занимающихся регулированием СМИ, на дипломатической службе и в международных организациях. Он получил диплом магистра в области СМИ, литературы и публичного права Университета Киле.

Андрей Рихтер

Андрей Рихтер работает директором Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Он является профессором, а в прошлом – завкафедрой истории и правового регулирования отечественных СМИ факультета журналистики Московского государственного университета

имени М.В.Ломоносова. Он имеет дипломы о высшем образовании по специальностям «право» и «иностранные языки» и докторскую степень в области журналистики. Рихтер является членом Международной комиссии юристов (МКЮ). Он является автором многочисленных публикаций по вопросам законодательства о СМИ, в том числе единственного стандартного учебника по законодательству о СМИ для студентов, изучающих журналистику в российских вузах (2002, 2009 гг.), учебника о международном и иностранном регулировании СМИ (2011 г.), а также книги о цензуре и свободе СМИ в постсоветских странах, которая была опубликована ЮНЕСКО (2008 г.).

Айдан Уайт

Айдан Уайт работает директором Сети этичной журналистики, глобальной кампании, учрежденной в 2012 г. с целью распространения правил этики и надлежащего управления на всех платформах СМИ. Ранее он был генеральным секретарем Международной федерации журналистов. До работы в МФЖ он был журналистом газеты «Гардиан». Он является автором книг и докладов, посвященных журналистике, в том числе: «Инициатива по этичной журналистике» (The Ethical Journalism Initiative) (2008 г.), «Будущее журналистики как общественного блага» (*The Future of Journalism as a Public Good*) (2011 г., МФЖ), и «Этика СМИ и права человека в Европе» (*Media Ethics and Human Rights in Europe*), совместно с Томасом Хаммербергом (Совет Европы, 2011 г.).

Аделин Улен

Аделин Улен работает координатором проектов Бюро Представителя по вопросам свободы СМИ ОБСЕ с 2006 г. До этого она была консультантом Французского центра обмена информацией между СМИ и образованием (CLEMI) и ЮНЕСКО, где занималась программами обучения в области СМИ. Она получила диплом магистра по специальности «журналистика» Парижского университета «Дофин» и диплом бакалавра политических наук Института политических исследований в г. Бордо.

Полезные ссылки

Издания

Dvorkin, Jeffrey, **The Modern News Ombudsman: A User's Guide** 2011, info@newsombudsman.com

Human Rights and a changing media landscape, Strasbourg, Council of Europe, 2011.

<http://www.coe.int/t/commissioner/Activities/themes/MediaFreedom/Media-Landscape2011.pdf>

The Media Self-Regulation Guidebook, The Office of the OSCE Representative on Freedom of the Media, Vienna, OSCE, 2008

<http://www.osce.org/fom/31497>

Professional Journalism and Self-regulation, New media, Old Dilemmas in South East Europe and Turkey, Paris, UNESCO, 2011

http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/media_standards/Professional+Journalism+and+Self-Regulation.pdf

White, Aidan. **To tell you the truth: The ethical Journalism Initiative**, Brussels: The International Federation of Journalists, 2008.

http://ethicaljournalisminitiative.org/pdfs/EJI_book_en.pdf

Интернет-сайты

Alliance of Independent Press Councils of Europe: <http://www.aipce.net/>

BBC Editorial Guidelines: <http://www.bbc.co.uk/guidelines/editorialguidelines/>

EthicNet, a collection of codes of journalism ethics in Europe, <http://ethicnet.uta.fi/>

Ethical Journalism Network: <http://www.ethicaljournalismnetwork.org/>

European Journalism Centre: <http://www.ejc.net/ejc/>

Media Accountability Systems website of the The Donald W. Reynolds Journalism Institute (USA):

<http://www.rjionline.org/media-accountability-systems>

Organisation of News Ombudsmen: www.newsombudsmen.org

Press Complaints Commission (UK): <http://www.pcc.org.uk/>

Pressens Opinionsnamnd (Sweden): <http://www.po.se/english>

Presserat (Germany): <http://www.presserat.info/>

Общественная коллегия по жалобам на прессу (Россия):
<http://www.presscouncil.ru/>

osce.org/fom

Представитель по
вопросам свободы СМИ

ISBN: 978-92-9234-648-5